

Часть VI

Техника татуирования.

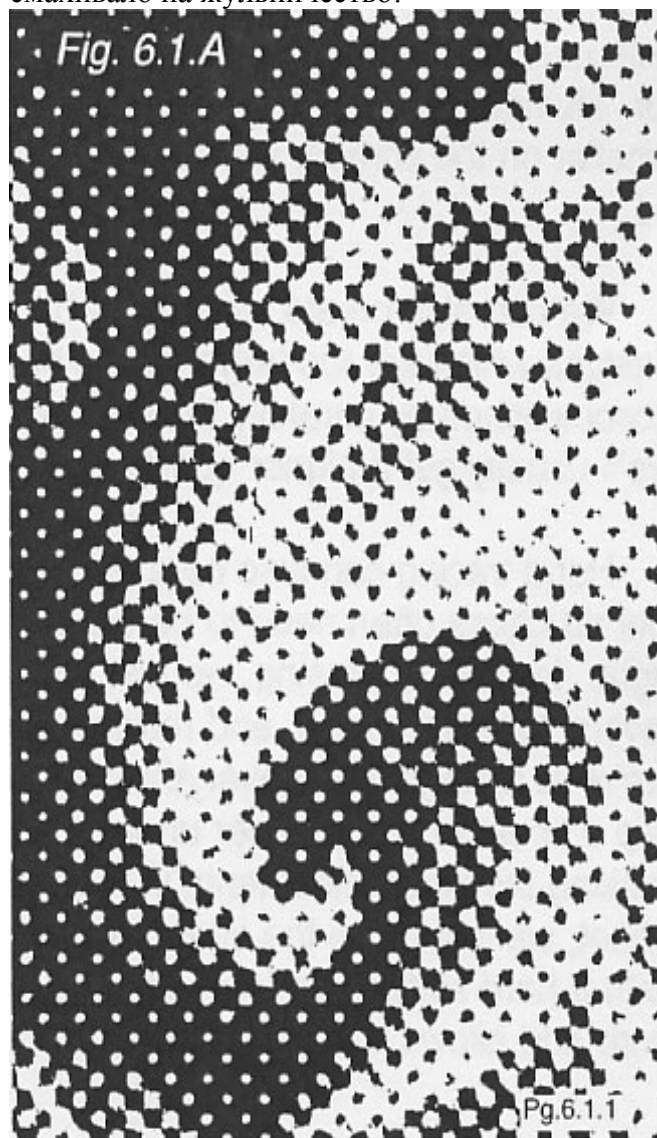
6.1) **Перенос дизайна**: с помощью трафарета и рисование от руки.

Что толку в создании **совершенного дизайна**, если мы не можем правильно перевести его на кожу. В предыдущих главах мы затронули нескольких различных методов **рисования на коже и перевода с кальки**, хотя и не детализировали их специфику.

Перевод дизайна - сам по себе форма искусства. Хороший трафарет или **рисунок от руки** будет точно ложиться на **тело**, содержать всю необходимую информацию в самой простой и наиболее читабельной форме, держаться достаточно долго **для того**, чтобы **закрепить** его на коже. Это не так уж **трудно** при **нанесении маленьких** татуировок с флешей, **но** даже те необходимо правильно разместить. Эта стадия – критическая грань между **законченным дизайном** и успешной татуировкой.

Существует целый ряд способов создания трафаретов с помощью термокопирки. Те из нас кто работал в уличных студиях, **несомненно**, использовали **термокопировальный аппарат**, или для краткости **гектограф**. **Как правило**, он используется **для** малых и **средних дизайнов** с простыми контурными рисунками, готовыми для копирования в **машине**. Обычный размер термокопирки - 21,6 x 29,7, **хотя** бывает и 21,6 x 35,6. Она обычно темно-фиолетового цвета, **хотя** я встречал и красную.

На Рис. 4.3.W и Рис. 5.3.ZC мы применяли кальки-трафареты с позитивными и негативными областями, созданные из двухтонального черно-белого изображения. В основном, трафарет читабельного изображения может быть сделан линиями, тенями, или и первыми, и вторыми. Можно даже использовать фильтр Photoshop`а, чтобы создать полутональное изображения, подобное газетному фото, которое очень хорошо читается после копирования в машине (Рис. 6.1 .A). Один знакомый татуировщик, говорит, что **делал** таким способом портреты, и что это настолько облегчило проект, **что** смахивало на жульничество!

Черно-белые фото в этой книге целиком сделаны в виде полутоновых изображений, чтобы улучшить их воспроизведение в копировальной машине. Когда мы пропускаем изображение с ровными градациями через копировальную **машину** или **гектограф**, области градаций обычно сливаются и выглядят **паршиво**. Изображение, превращенное в полутона, сохраняет градации намного лучше. **Делаем** это сначала увеличением нашего изображения до желаемого размера, в **300 DPI**. Далее выбираем Image> Mode> Greyscale, **исключая** цвет и оптимизируя области серого. Может появиться диалоговое окно, запрашивающее, хотим ли мы отбросить информацию о цвете, ждем ОК, что превращает изображение в оттенки черного и серого. Ввиду того, что в полутона нельзя преобразовать многослойный файл, возможно, также последует запрос, хотим ли мы слить слои, на что мы также ответим ОК.

Затем, мы выбираем Image> Mode> Bitmap. Диалоговое окно запросит выходное **разрешение**, которое должно быть **300 DPI**. Method нужно установить как Halftone Screen. После нажатия ОК, появится, другое диалоговое окно, **где** устанавливаем angle 45, shape как Diamond и frequency - 30 (предлагаю поэкспериментировать с этим числом - в зависимости от вашего принтера и вашего гектографа, вы, возможно, можете установить большее **число**, которое дает более точное изображение). **Окончательное** изображение будет **более или менее** идеально для копирования с помощью гектографа, **хотя** вам, возможно, также придется поиграть с экспозицией, чтобы получить соответственный результат. Имейте в виду, **что** когда **проделываете** это на компьютере, полутона будут выглядеть серыми и смутными из-за ограничений монитора. Удерживая клавишу Ctrl и нажимая знак минус, чтобы уменьшить изображение на экране, мы можем увидеть яснее, как полутона будут смотреться на отпечатке.

Можно также создавать трафарет, ручную обводку рисунок. Это хороший метод **для работы со слишком большими для гектографа дизайнами**. Кальку большого размера можно также сделать, осторожно скрепив вместе несколько листов термокопирки 21,6 x 29,7, **но** обычно более качественный трафарет получается, если ручную обвести большой рисунок.

Обведение ручную может также стать хорошей конечной стадией **рисования**. **Дизайны для** больших областей вроде грудной клетки часто приходится **рисовать** и перерисовывать несколько раз, чтобы получить верное течение. Вместо вытирания, мы кладем **новый лист** кальки на предыдущие слои, закрепляем его, и снова обводим дизайн, уточняя его всякий раз. Когда мы находимся в той стадии, когда все проработано и требуется только **заключительная** прочистка, мы подкладываем **под нее лист** термокопировальной бумаги и обводим **дизайн механическим карандашом или тонкой ручкой**, производя окончательное уточнение. Если **рисунок** больше, чем **лист термокопирки**, по мере работы перемещаем последний **под рисунком**. Лучше обводить на твердой поверхности, вроде куска стекла. В таком случае требуется меньшее усилие и достигается большая тонкость.

Мы можем также ручную обвести изображение, распечатанное на принтере, подобно тому, как мы **поступили** на (Рис. 5.3.J). Это облегчает создание трафарета основанного на **естественных** текстурах и тенях изображения-источника. Можно произвольно трансформировать его на свой лад **для** облегчения читабельности при работе; копирование изображения, обработанного Photoshop'ом на гектографе не оставляет вариантов. Этот метод ограничен, в то же время, мягкостью офисной бумаги, которая не пристает к коже настолько хорошо, как калька для термокопирования или просто тонкая калька, что **делает** этот метод приемлемым только для более плоских частей **тела**.

Мы прикрепляем трафарет посредством липкого спирторастворимого слоя на коже, позволяющего на время приклеить кальку копирующей стороной к коже. Если мы все **делаем**, как положено, отлепляя её, получаем четкий стойкий отпечаток.

Многие **татуировщики** для перевода кальки используют спидстик или аналогичного рода дезодоранты. Меня учили применять спидстик, и, покупая дюжину за раз в аптеке, я ловил на себе **любопытные** взгляды. Спидстик дает, прочный отпечаток, **но** имеет несколько **недостатков**, которые удерживают меня **от** его использования последние 7 или 8 лет. Один – его негигиеничность, если мы только не используем упаковку только однажды, что, пожалуй, расточительно. Также сомнительно способствуют ли процессу заживления, эти вводимые в кожу дополнительные вещества. Отпечатки, переведенные на спидстик, также склонны со временем **стираться**, если только мы не позаботились о промакивании **избытка** и переведении на достаточно **сухую кожу**. **Но** моя наибольшая **проблема со спидстиком** - то, **что** он портил мои трафареты.

Что происходит, так это то, **что при первом** применении а, калька покрывается дезодорантом. Никаких проблем, если с первого раза, она ложится правильно, поскольку нам только остаётся её выбросить или предложить клиенту **для** альбома вырезок. **Но** если нужно стереть отпечаток и **пробовать снова**, у нас не получится прикладывать кальку для примерки без оставления отпечатков на коже в нежелательных местах. Так как для правильного размещения многих больших **дизайнов** требуется несколько попыток, это может быть **крайне** неудобно

Приятель-татуировщик порекомендовал мыло Dr Bronner's Peppermint Soap, которое мы уже использовали дома **для** других целей. Смесь 30% мыла и 70% **воды** делает свое дело. Мы держим разбавленное мыло в бутылке-брызгалке, пригодной для автоклавирования, (Рис. 6.1 .В). Так им легко пользоваться.

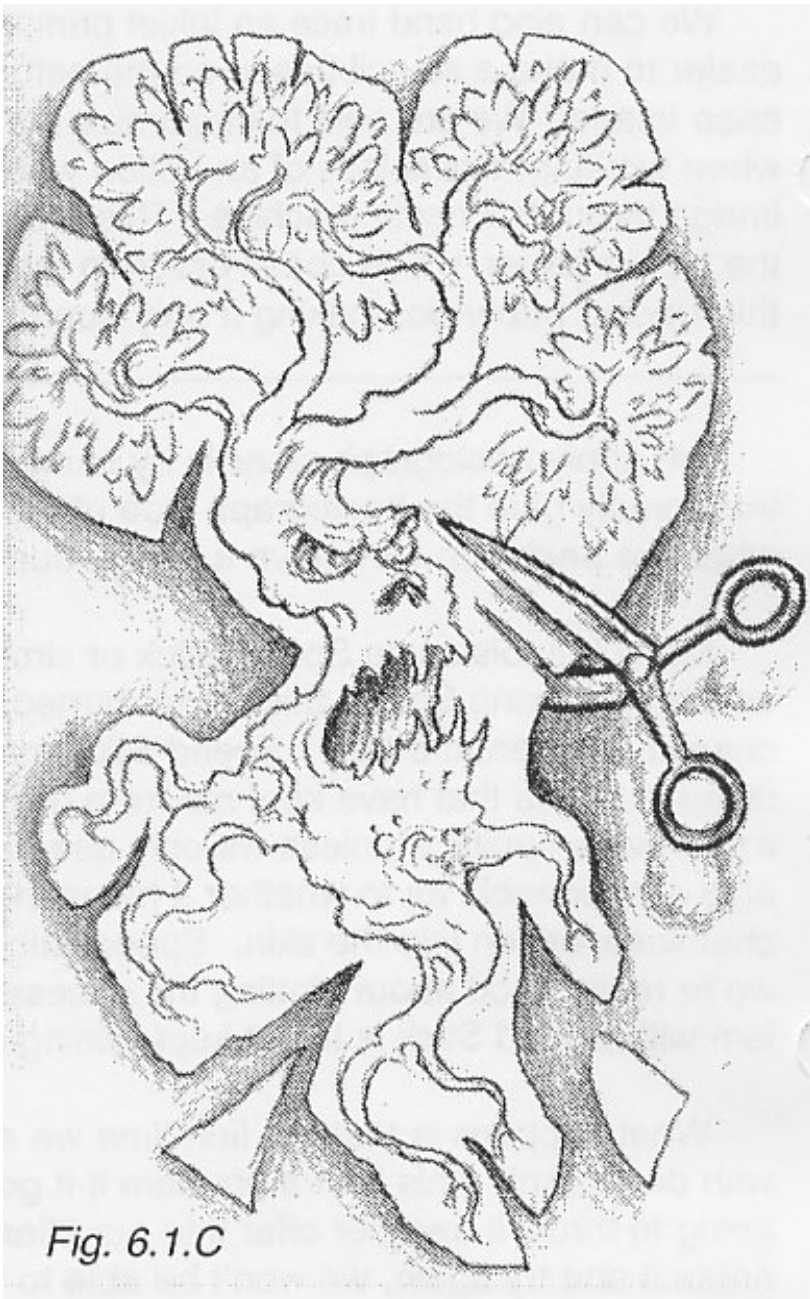
Перед приклеиванием трафарета нужно сначала правильно его разместить. У нас есть следующий вариант: намазать всю площадь слоем мыла, держать кальку сверху, и затем прилепить ее на место, надеясь получить правильное **расположение** наудачу. Часто таким образом точное **расположение** не получается даже после 4-х или 5-ти попыток и мы **в итоге** идем на компромисс и татуируем как есть.

Я рекомендую прикрепить кальку на нужном месте при **сухой** коже, а **затем** приклеить её на мыло. В зависимости от размера и **расположения** кальки можно **сделать** это либо за один раз, либо за два. Отпечаток за один раз всегда идеален, **но** обычно это **подходит** только **для маленьких** работ.

Мы начинаем с **бритья** нужной области, включая прилегающие участки, так, чтобы убедиться, что ничего нам не помешает. **Затем** очищаем эту область изопропиловым спиртом и вытираем его, давая коже некоторое время, чтобы просохнуть полностью.

В то время как она **высыхает**, мы подготавливаем трафарет, вырезая всю лишнюю бумагу, а затем **прорезаем** между **элементами дизайна**, где только это может дать большую гибкость (Рис. 6.1 .С). Отрываем **несколько** 10-сантиметровых кусков **скотча** или хирургической **ленты** и **прилепляем** их куда-нибудь, **откуда их легко доставать**, например, на подбородок клиента.

Мы **далее** **держим** трафарет на месте над **телом**. Если мы **сделали** домашнюю работу и **рисовали** эскиз, используя снятую с данной части тела кальку и возможно её фото, он должен ложиться довольно точно. Как только мы находим **положение**, которым довольны, надежно закрепляем его на месте теми короткими кусками **ленты**.

Кальку-на-один-заход прикрепляем таким образом, чтобы она качалась подобно прикрепленной на петлях двери (Рис. 6.1 .D). Делаем это, поставив клиента в нейтральное положение, как будто он ждёт автобуса. Обычно принято заранее предупреждать их, что поворот головы во время процесса может вызвать смазывание отпечатка; каждый, кто когда-либо присутствовал при этом процессе, может представить себе, насколько это может быть трудно не посмотреть.

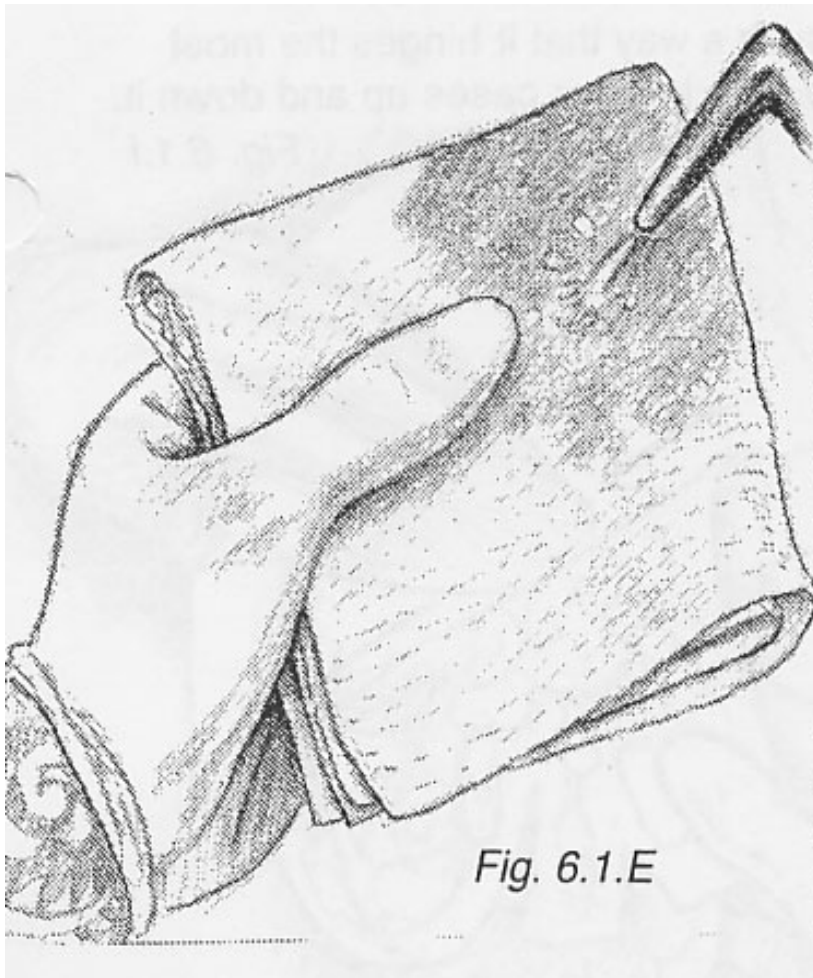

Fig. 6.1.E

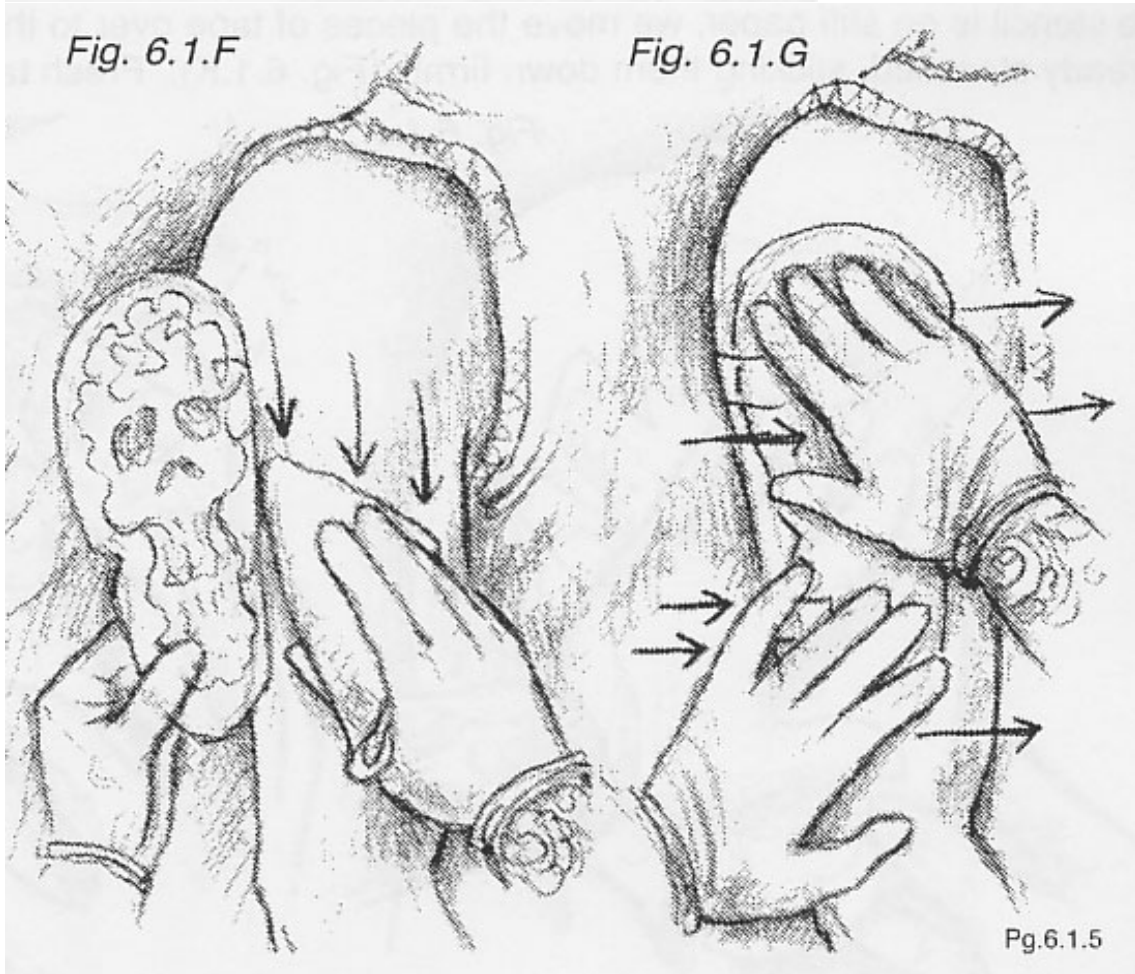

Fig. 6.1.F

Fig. 6.1.G

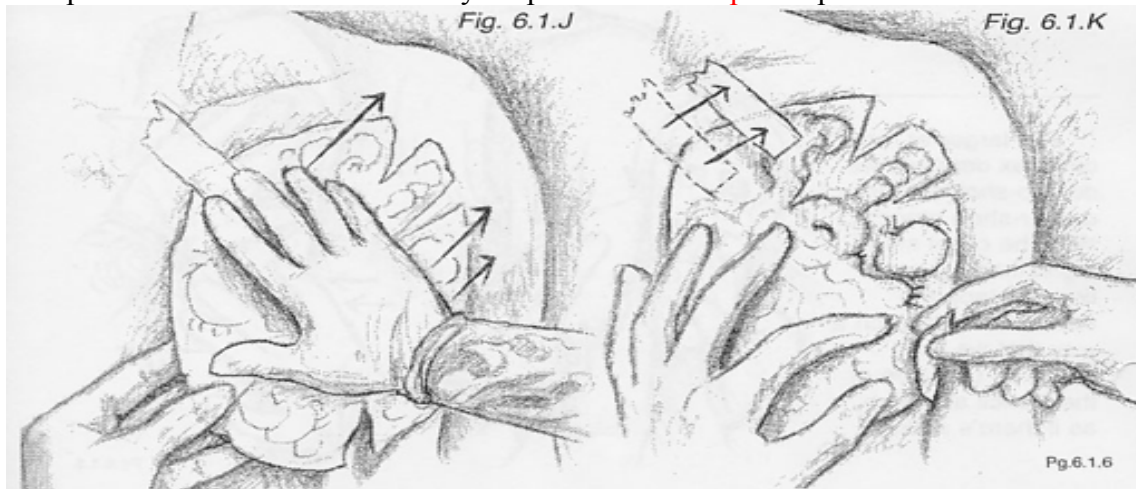
Pg.6.1.5

Затем складываем бумажное полотенце вчетверо и наливаем немного этого мыла на **угол**, смачивая **от** четверти до третьей части (Рис. 6.1 .E). Мы аккуратно увлажняем мылом участок кожи. (Рис. 6.1.F),

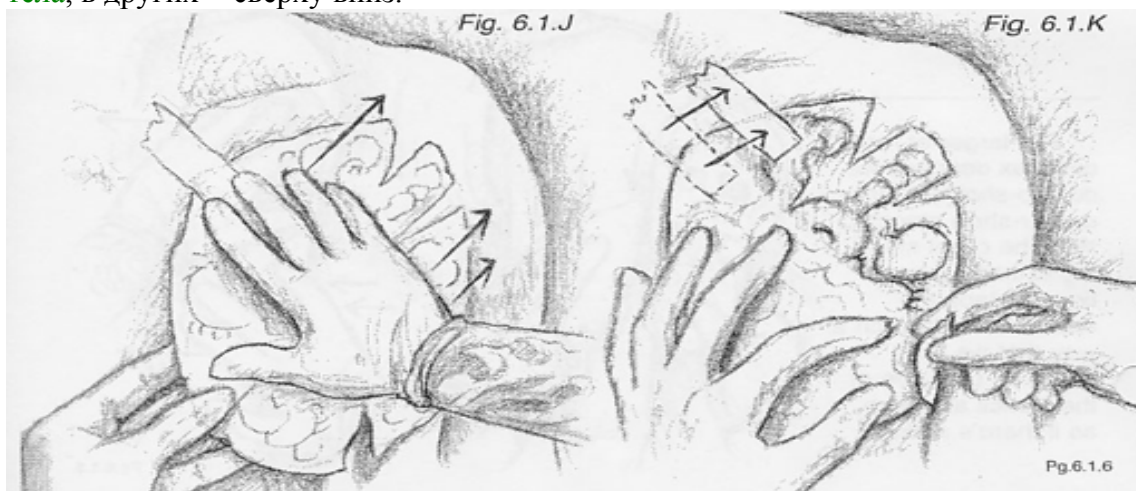

стараясь добиться насколько возможно равномерного и липкого слоя без каких-нибудь мокрых пятен, которые размывают отпечаток. Когда этот слой нас устраивает, тщательно приглаживаем кальку ладонями, разравнивая в направлении от «петель» из ленты (Рис. 6.1.G).

Перед тем, как отлепить её обратно, мы проверяем края дизайна, чтобы убедиться, что они хорошо приклеены. Иногда на больших дизайнах эти области успевают высыхать за то время, пока мы разглаживаем соответствующую часть кальки, даже если мыло было там с самого начала. Если это случилось, аккуратно отворачиваем эту часть кальки до места, где рисунок перевелся хорошо. Затем осторожно наносим мыло на кожу и приглаживаем край обратно.

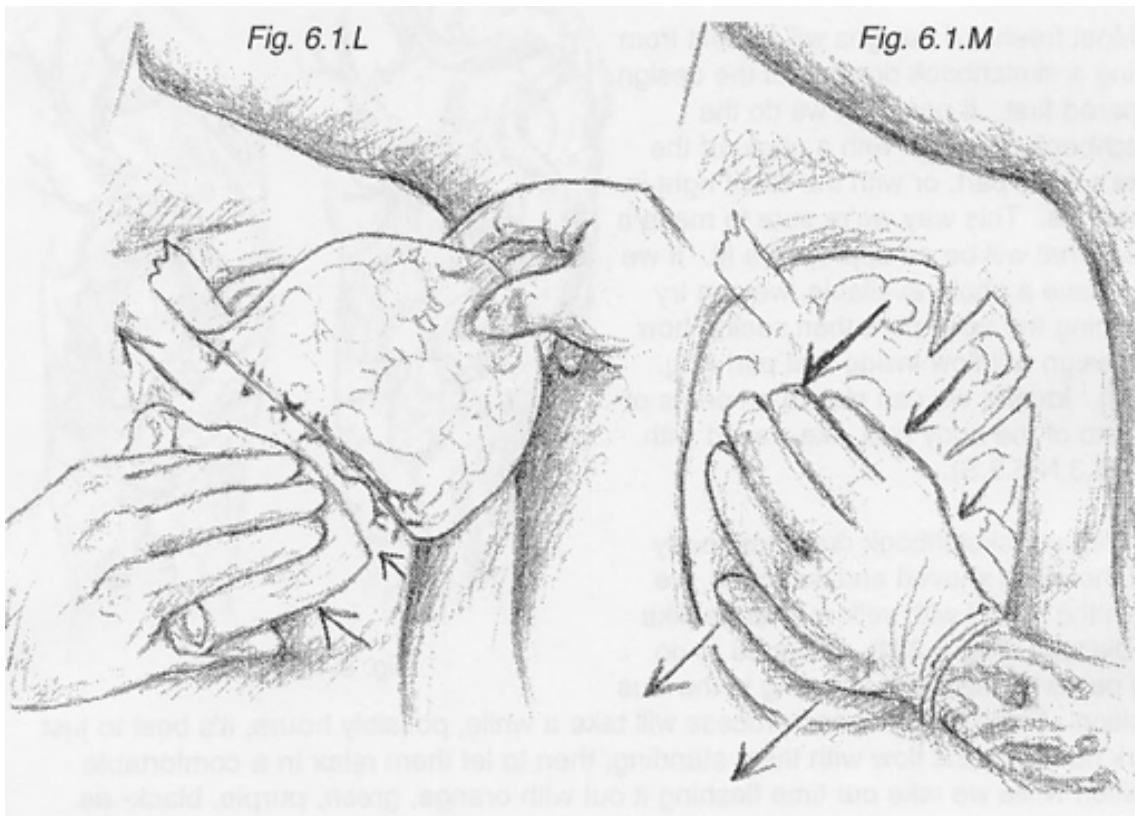

Для больших или более сложных дизайнов, мы делаем трафарет на два (или три или четыре) захода. В то время как клиент стоит в позе ожидания автобуса, мы прикрепляем кальку скотчем таким образом, что можно отогнуть одну сторону кальки, как будто посередине есть шарнир (Рис. 6.1.H). Следует прикрепить её так, чтобы она перегибалась наиболее легко; в одних случаях это будет поперёк части тела, в других - сверху вниз.

Мы затем перегибаем половину кальки и смачиваем участок кожи с мылом (Рис. 6.1.I) После приглаживания этой стороны (Рис. 6.1.J) убираем куски ленты. Если трафарет на жесткой бумаге, мы перемещаем куски ленты на ту половину, которую мы уже перевели, крепко их прикрепляя (Рис. 6.1.K). Возможно, понадобится свежая лента.

Потом отгибаем другую половину бумаги до момента, когда появится около 6 мм отпечатанной части. Следующий шаг - смочить кожу для второй половины трафарета, заботясь о том, чтобы не стереть тот 6-миллиметровый край отпечатка, который мы слегка перекрываем мылом (Рис. 6.1.L). Наконец, мы приглаживаем вторую половину (Рис. 6.1.M).

После отклеивания кальки, мы сначала проверяем **положение** отпечатка на **теле**, **затем** просматриваем, чтобы убедиться, все ли на месте. Если нужно переместить трафарет или сделать заново по какой-либо **причине**, мы вытираем его спиртом; попробуйте нанести его и оставить ненадолго **перед** вытиранием. Эта короткая пауза дает краске время чтобы **раствориться**.

Если мы в основном довольны отпечатком, приводим его в порядок ручками Sharpie, **затемняя** те области, которые **слишком светлы** и **прорисовывая все**, что не перевелось, проверяя **рисунок**, чтобы убедиться, что все получилось правильно. Иногда мы объединяем копирование трафарета и **рисованием маркером**, для того, чтобы воспользоваться преимуществами обоих методов **переведения**.

Фрихэнд - это термин, который в известной мере прославлен не всегда наилучшими результатами. Неопытные татуировщики видят в журнале впечатляющую работу со словом «фрихэнд» под ней, **затем** начинают рисовать от руки на клиентах так чтобы поместить это слово на своей визитке. Это - крутое слово и это звучит впечатляюще, **но** когда мы делаем его как следует, рисование от руки может означать столько же работы, если не больше, как и перевод с трафарета.

Большинство нарисованных от руки **дизайнов** только выиграют от наличия готового **наброска на бумаге**, Если возможно, **делаем набросок**, глядя на фото части **тела**, или прямо на стоящего перед нами клиента. Так мы наверняка сделаем эскиз, который будет **подобающим образом ложиться**. Если под рукой мы не имеем фото, можно попробовать рисовать эскиз на части **тела**, а **затем** посмотреть, как **дизайн** ложится в пределах этой части (Рис. 6.1.N). В идеале, можно рисовать эскиз на распечатках с фото части **тела**, как мы **поступили на** (Рис. 5.3.N-5.3.S).

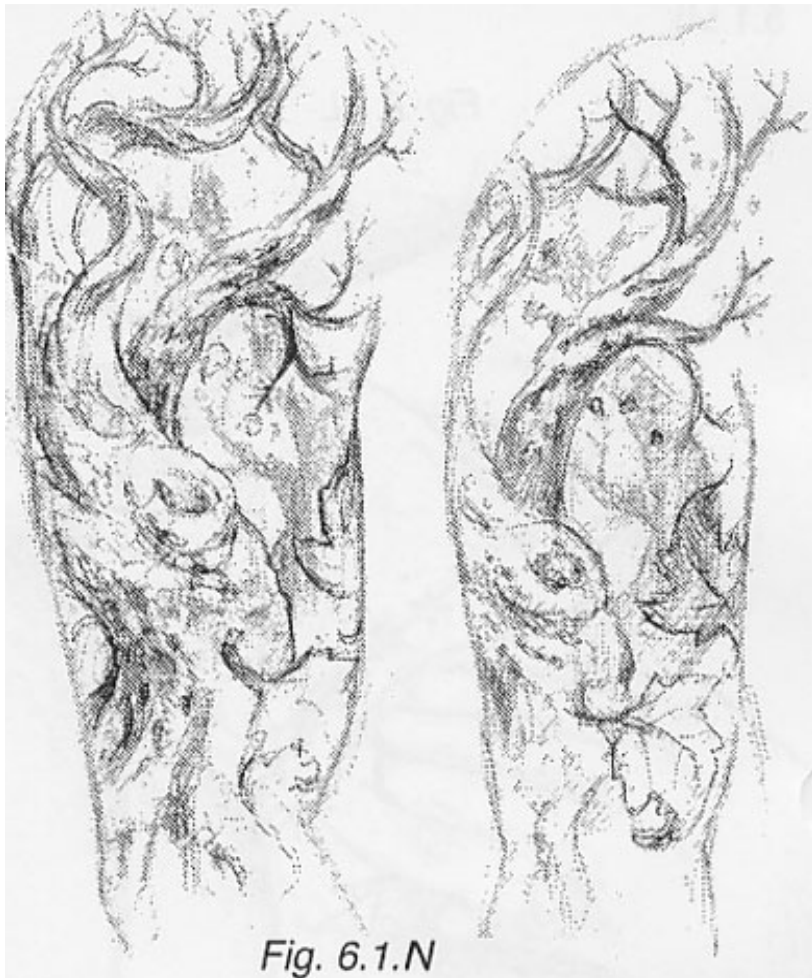

Fig. 6.1.N

Когда эскизы готовы, а кожа клиента - выбрита и продезинфицирована, начнем разметку с желтого Sharpie, подобно тому, как мы делали на (Рис. 4.3.N). Хорошо если клиент при этом стоит в позе ожидания автобуса. Так как процесс рисования от руки, возможно, займет часы, лучше стоя только наметить основное течение, затем позволить ему расслабиться в удобном положении, и заняться прорисовкой дизайна оранжевым, зеленым, фиолетовым, черным – столько промежуточных стадий, сколько нам нужно. Обычно желтого, оранжевого и фиолетового будет достаточно.

Когда нам нужно вытирать, мы используем спирт, так же как и с отпечатками термокопирки. Если нужно редактировать небольшие участки, мы можем сложить бумажное полотенце вчетверо, обернуть его вокруг пальца, смочить спиртом, и использовать его как ластик.

Я продолжаю мечтать о нетоксичных спирторастворимых полноцветных красках для отпечатывания трафаретов на принтере, но до поры до времени, комбинация термокопирки и рисования от руки похоже обеспечивает достаточную свободу и точность, чтобы сделать дизайн любого вида. Без сомнения есть множество других особенностей Photoshop`а для создания еще лучших черно-белых изображений для трафаретов. И, конечно, всегда можно развернуться в применении маркеров на коже. Нет никакой причины не считать перенос дизайна на кожу важной составляющей татуирования, а также и формой искусства сам по себе.

6.2) Конфигурации игл

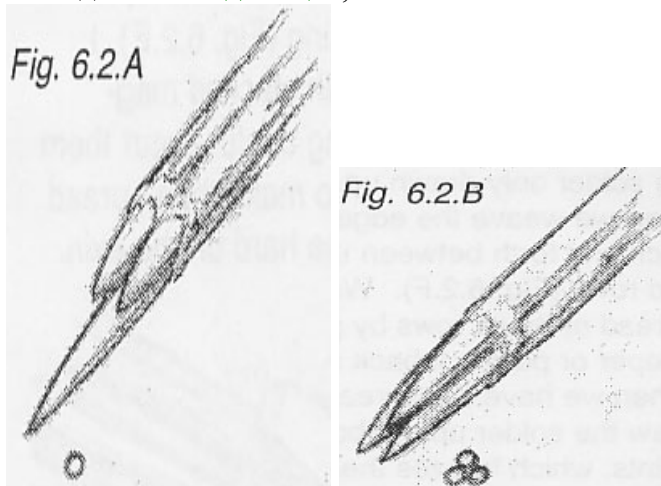
Подобно кистям, которые живописец выбирает своих проектов, виды используемых нами конфигураций игл, определяют различные качества нашей работы, как-то четкость, мягкость и насыщенность. У нас есть возможность снарядить столько машин, сколько нужно, и некоторые татуировщики используют до пяти-шести различных конфигураций в одном проекте. Этот подход дает работе большие разнообразие текстуры, качество поверхности и детальность.

Традиционный подход - использовать две установки, «лайнер» и «шейдер», Используя свободную пятёрку и семь магнум, мы можем сделать фактически все, что обсуждали до сих пор, в частности кровяные линии, серые линии, выстраивать края и делать тени и заливку форм и деталей всевозможных размеров. Некоторые работы, впрочем, могут выиграть также от наличия более мелких деталей, или более тонких серых линий. Для таких работ обычно понадобится тройка, пятёрка и семь магнум.

Обычно, это все конфигурации, которые я использую. Я нахожу, что большее разнообразие только усложняет процесс, и что эти три установки могут делать работу всех других конфигураций. Это убеждение появилось после опыта использования единиц, флэтов, а также больших круглых пучков. Однако я временами ломаю эту тенденцию; излишнее связывание привычками, возможно, создало бы ненужные ограничения, особенно учитывая широкий выбор, который мы имеем.

Единицы (Рис. 6.2.A) одни из самых сложных в работе видов игл. Если они не сделаны правильно, не использованы с подходящим наконечником, верной силой прижатия резинками, трудно вообще заставить их работать. Более чем любая другая конфигурация, единица располагает работу к выпадению и расплыванию. Это конфигурация, которая действительно требует большого опыта для получения хороших результатов: в итоге, есть очень мало по-настоящему хороших мастеров одной иглы.

Тройка (Рис. 6.2.B) обычно справляется с работой единицы, если она достаточно плотно сжата и растяжка достаточна. Тройку можно сжать как следует, но нам нужно, чтобы она все-таки пробивала три отверстия, а не одно отвратительное. Я держу под рукой плотные тройки и свободные тройки в зависимости от масштаба работы, которую делаю. Линия, сделанная тройкой гораздо более надежна, чем сделанная единицей, и если наносится теневой краской, может служить тем же целям.

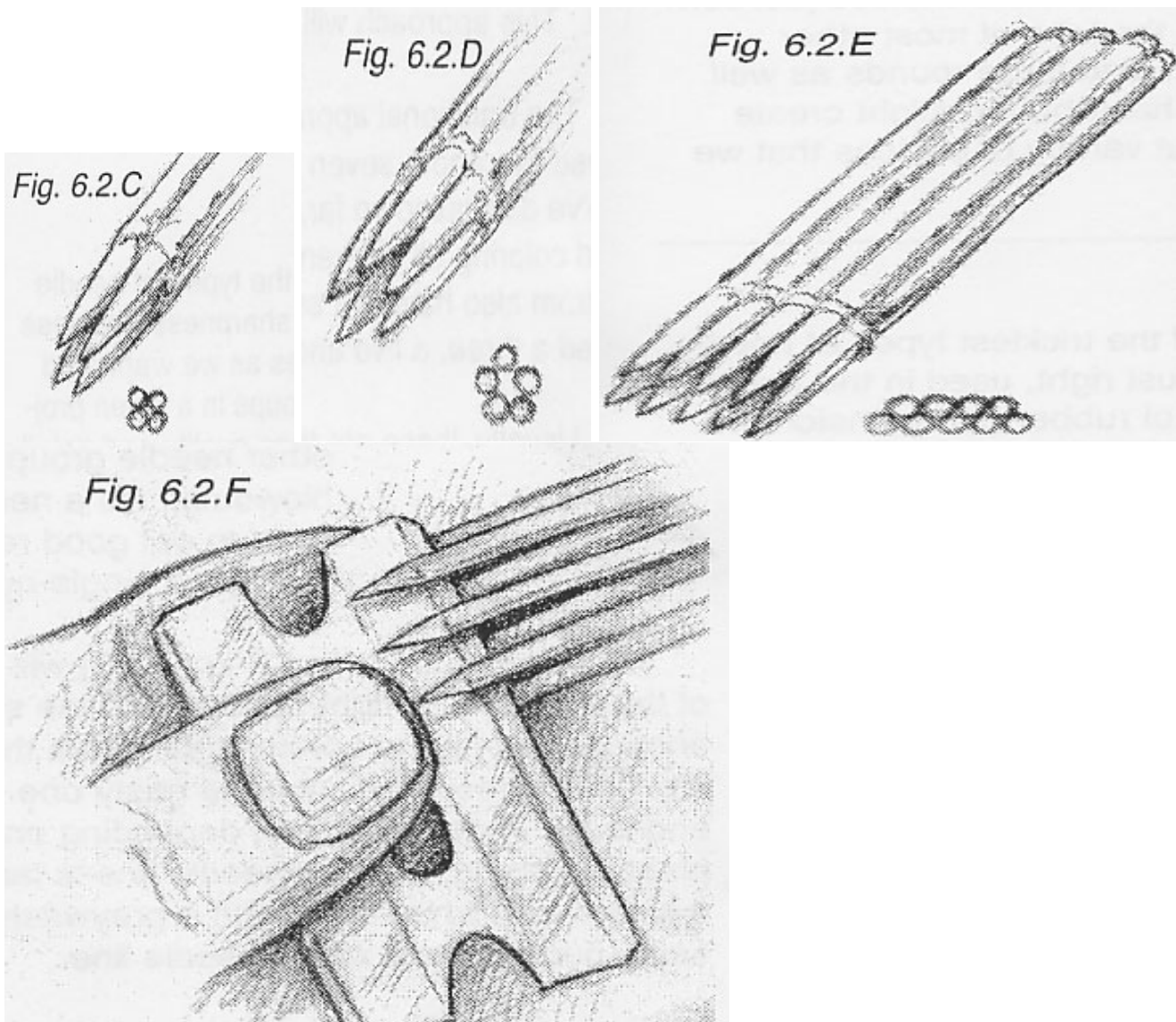

Я встречал татуировщиков, использующих четверки (Рис. 6.2.C), которые как я предполагаю, являются хорошим компромиссом между тройкой и пятёркой. Я нахожу, что тройка и пятёрка достаточно похожи, так что у меня нет особого желания обзавестись четверками, но, несомненно, если бы я их имел, с удовольствием использовал бы, и это слегка повлияло бы на вид моих работ.

Круглая пятёрка - это важная фундаментальная конфигурация (Рис. 6.2.D). В среднего размера работе можно легко проводить линии, делать тени, детали и заливку только этой конфигурацией. Плотная пятёрка делает мелкие детали, но за один удар вобьёт меньше краски, чем более свободная пятёрка. Этой конфигурацией можно делать линии или четкие края, плотными повторяющимися овальными движениями или короткими скользящими движениями, или создавать мягкие сходящие на нет градации, используя большие, свободные легкие овальные движения.

Любое нечетное число игл - пять или более - может быть сложено в магнум. Магнум - это плоская конфигурация с двумя рядами игл, верхний ряд с меньшим, четным числом игл и нижний ряд с большим, нечетным числом игл. Есть два вида магнум: сложенные магнумы и разведённые магнумы. Сложенный магнум - это два флэта, спаянные друг на друга, для плотного расположения игл (Рис. 6.2.E). Я лично не имею никакого опыта работы со сложенным магнумом, так что в действительности не могу сказать о них чего-либо полезного за исключением того, что их делать сложнее, чем свободные. Я подозреваю, что они, возможно, были бы жестче по отношению к коже.

Разведённый магнум начинается как одна плоская конфигурация с нечетным числом игл (5, 7, 9, 11, и т.д.), спаянных вместе тупыми концами, но с припоем, залитым только миллиметров на 6 или около того. Затем мы разводим поочередно острия краем бритвенного лезвия, делая два ряда (Рис. 6.2.F). Мы можем изменить расстояние между рядами, вводя лезвие более глубоко или вытягивая его обратно ближе к остриям. Когда получается то расстояние, которое нам нужно, запаиваем, оставляя около 6мм от кончиков игл, которые застывают в конфигурацию. Скольконибудь меньше чем 6 мм, очевидно, ухудшит ток краски.

Большинство конфигураций, хорошо запаивать, оставляя около 6-10 мм от кончиков. Этого достаточно для поддержания жесткости и надежности конфигурации, и обеспечивает хороший капиллярный ток краски. Некоторые татуировщики для того, чтобы сделать некоторые или все магнумы гораздо более гибкими, спаивают их только на половину длины. Этого достаточно, чтобы удерживать иглы приблизительно в конфигурации магнума, в то время как дает большую гибкость.

Эти ребята находят такие группы более подобными кистям. Предрассудок? Вероятно ли, что это снизит точность? Трудно сказать. Я использовал для заливки сделанные таким образом круглые пятёрки, и это мне понравилось, хотя я бы сомневался, использовать ли их для создания линий или точных краев.

По моему опыту, разведённый магнум, кажется, является золотой серединой между четкостью и размытостью, плотностью и мягкостью, точностью и способностью по-настоящему заливать краску. Некоторые татуировщики работают только магнумом и используют его для каждой части процесса татуировки, добиваясь прекрасной четкости вместе с плотным прокрасом и различными уровнями фокусировки. Это по-настоящему многосторонний инструмент.

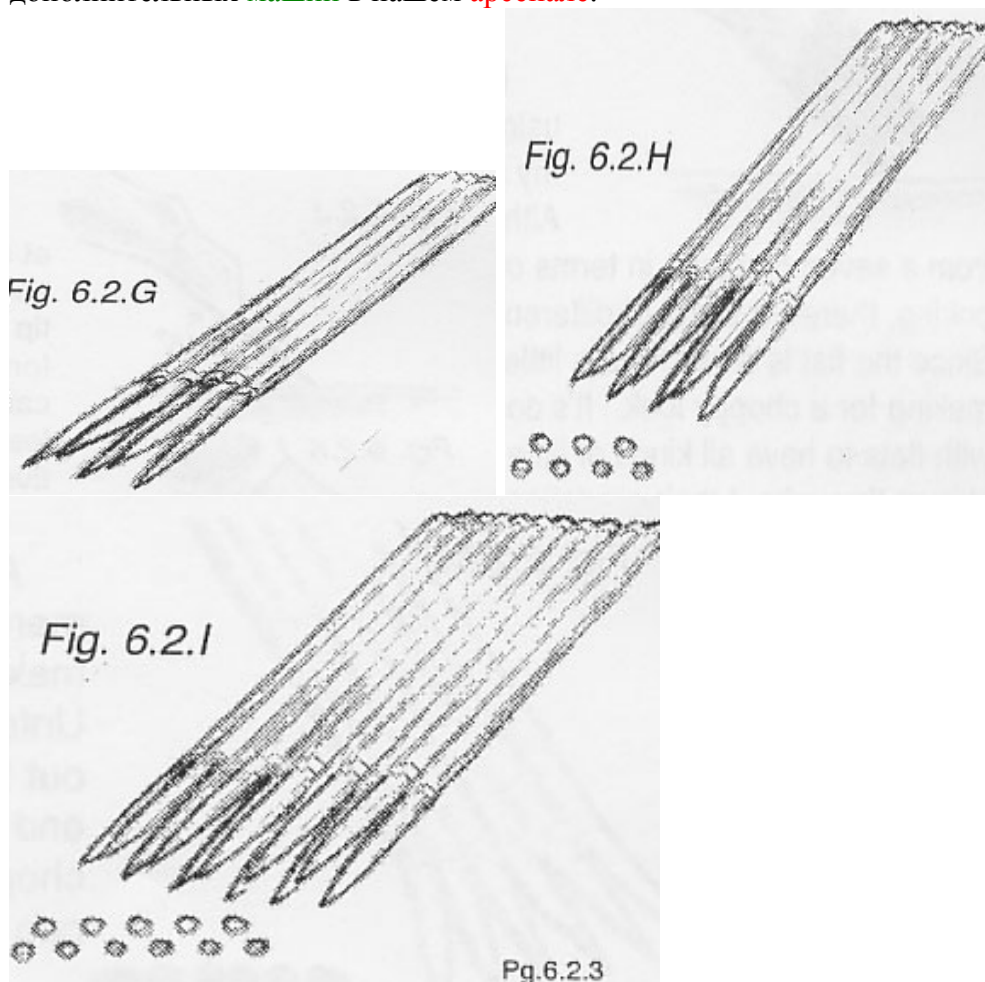
Пять-магнум (Fig.6.2.G) хорош для получения разнообразных цветовых эффектов в маленьких формах. Оно может также использоваться для линий с изменяющейся толщиной, или детализации маленьких областей большей работы. По сравнению с круглой пятёркой он дает другой вид и ощущения.

По-видимому, семь магнум (Рис. 6.2.H) является самым разносторонним из всех магнумов. Он может проникать в самые плотные области, но в то же время способен за короткое время проходить большие плотные поля. Если вы работаете с магнумом только одного размера, используйте семёрку.

Большие магнумы (Рис. 6.2.1) покроют большие области и вероятно облегчат создание мягких градаций и туманных эффектов. Мы видим этот стиль особенно у некоторых французских татуировщиков, и особенно хорош он для передачи воздушности. Большой магнум будет требовать большего давления

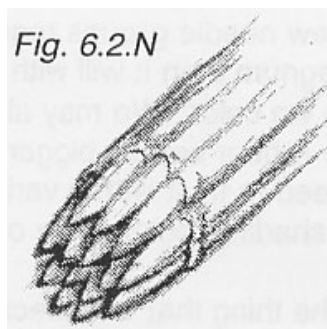
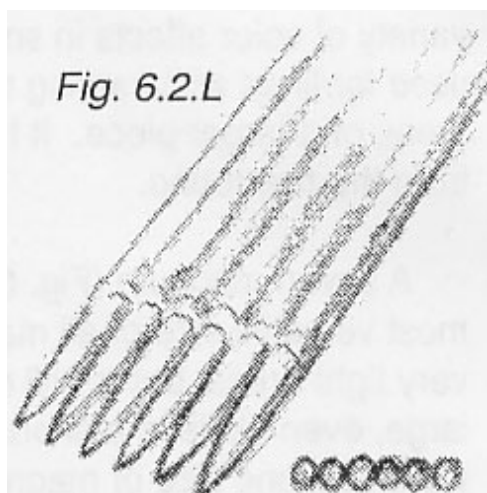
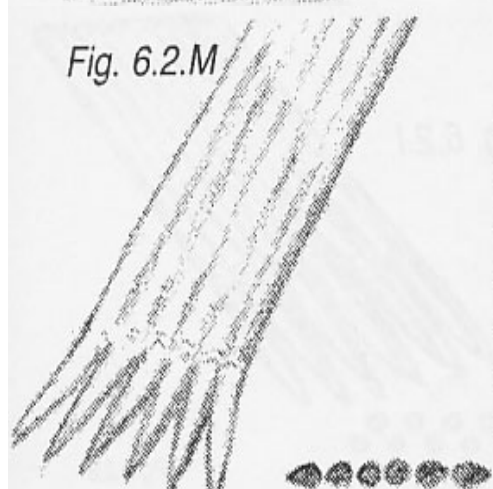
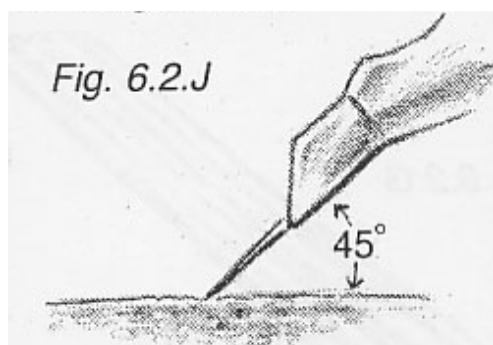
пружин и большей мощности, чем меньший магнум, так что это, возможно, подразумевает наличие дополнительных машин в нашем арсенале.

Слишком сильно упирая на большие магнумы, можно сделать вид татуировки плоским. Также татуировка может выглядеть пестро, если в большой работе слишком много использовать маленькие пучки, в то время как семь магнум может использоваться для всех видов ровных заливок и длинных градаций. Это неким образом мой собственный предрассудок, но я убежден, что мы должны иметь весь спектр размеров; это означает, что, используя круглую пятёрку и одиннадцать магнум, следует также иметь семь магнум. Это обеспечило бы легкое использование всего ряда фокусировок и размеров деталей.

Важно, чтобы магнумы ложились в используемые наконечники относительно плотно. Не так плотно, чтобы застревать, но достаточно, чтобы не было места для колебаний из стороны в сторону. Очень трудно достичь какой-либо точности, когда наконечники слишком широки. Но когда они правильные, точность работы магнумом, будет такой же, как и сжатой тройкой.

Мы делаем это, наклоняя машину и пробивая кожу под углом (Рис. 6.2.J). Мы можем наклонить её на девяносто градусов, таким образом, что нижняя грань наконечника будет перпендикулярна коже, а иглы будут смотреть вперед в направлении перемещения (Рис. 6.2.K). Мы можем фактически создавать таким образом линии, хотя со слегка меньшей точностью, гибкостью и четкостью, чем тройкой или пятеркой.

Меня учили татуировать, используя плоскую шестёрку (Рис. 6.2.L) для теней и цвета. Хотя она ненамного отличается от магнума-семёрки по количеству пробиваемых отверстий, в обращении с ними есть громадная разница. Поскольку флэт подобен маленькому лезвию, он «врезает» цвет в кожу, придавая коже волнистый вид. Для татуировок, сделанных флэтами, типично наличие разнообразных прямоугольных угловых отметин, разбросанных по градациям. Флэт может быть разведен лезвием таким образом, что отверстия оказываются дальше друг от друга (Рис. 6.2.M); это делает его более подходящей конфигурацией для наслаивания цвета. К сожалению, когда какая-либо конфигурация разведена таким способом, угловые иглы заканчивают вхождение в кожу, повернутыми несколько боком, прорубая большие разрезы вместо маленьких круглых отверстий. Это может травмировать кожу.

Я также с ограниченным успехом использовал большие круглые пучки (Рис. 6.2.N). Подобно большому многоигльному магнуму, большой круглый пучок требует больших давлений пружин и мощности, чем круглая пятёрка. Я обнаружил, что такие пучки, как правило, дают более мягкие края, подобно аэрографу. Это делает менее приемлемым проведение ими толстых линий, по сравнению с построением последних меньшим пучком. Я заметил подобное различие даже между круглой пятёркой и круглой семёркой, которая уже начинает давать слишком мягкие края.

Хорошую цветную работу очевидно можно сделать большими круглыми пучками, ввиду того, что есть некоторые высококлассные татуировщики, работающие круглыми семёрками, восьмёрками и четырнадцатками. Но я обнаружил, что, по сравнению с магнумом, большими круглыми пучками, пожалуй, труднее получить мягкие градации и даже ровную заливку.

Это отчасти связано с тем, что большие круглые пучки упакованы, так плотно, и иглы в центре группы вынуждены проходить по коже, которая уже пробита внешними рядами игл. Из-за этого, большим круглым пучком легко создать неровности в заливке или даже повредить кожу.

Наверняка есть кто-то, кто делает фантастические работы большими круглыми пучками использования, и думает, что магнумы трудны для использования. Я полагаю, что все это дело

привычки. Однако факт остается фактом - основная масса прекрасных татуировщиков, с которыми я знаком, использует магнумы для большинства своих проектов.

Я не буду углубляться в детали относительно более экзотических конфигураций, например, таких как полые одиннадцатки или пятидесятиигольные пулеобразные группы или магнумы со скругленными углами. Я не могу даже представить, как сделать любую из этих групп, так что не осмелюсь, сказать о них что-либо полезное за исключением того, что, подобно сложенному магнуму, они сложнее в изготовлении, а нам нужно сохранить как можно больше энергии для процесса татуирования.

На самом деле, есть люди, делающие прекрасные работы, применяя все виды игл. У многих из них выбор сложился после экспериментирования с различными конфигурациями и выработки предпочтений. Многие, тем не менее, нашли для себя приемлемый вариант в начале карьеры, приспособились к нему, и на этом основываются, к лучшему или к худшему. Это подобно женитьбе на школьной возлюбленной.

Однако ничто не мешает нам пробовать различные конфигурации. Легко привыкаешь ко всему, что, похоже, делает свою работу; легко даже получать удовлетворение, находясь в западне испытанных привычек, поскольку это, пожалуй, легче, чем изучать абсолютно новые способы делания вещей.

Новые конфигурации требуют новых ритмов. С большим магнумом рука будет двигаться иначе, чем с семёркой. Это чувствуется при проведении тех самых плотных маленьких овалов во время закрашивания. Возможно, также понадобится другое давление пружин, больше или меньше резинок, большие или меньшие катушки. Когда мы испытываем новую конфигурацию, нужно попробовать ее на разных машинах в различных обстоятельствах, как, например нанесение теней, цветные заливки или создание четких белых бликов.

Однако, более чем любой из этих факторов влияние будет оказывать наш собственный ритм; это нечто, что мы найдем только с определенным опытом. Легко отбросить что-то, если оно с самого начала не работает. Вполне естественно сказать себе, «Эй, я знаю, что я умею татуировать, а эта татуировка не получается так, как я привык, это должно быть из-за новой конфигурации!».

Вот, что случилось со мной, когда я впервые попробовал девять-магнум. Это была большая работа с большими областями цвета, так что девятка имела смысл. Но вначале это была борьба; не то, чтобы краска не вбивалась, но девятка, безусловно, не ускоряла работу. Я продолжал играть с напряжением и пытаться достичь баланса, изменяя движения руки. Совершенно неожиданно примерно на третьем часу что-то переключилось, и я начал действительно ощущать преимущества использования девять-магнума.

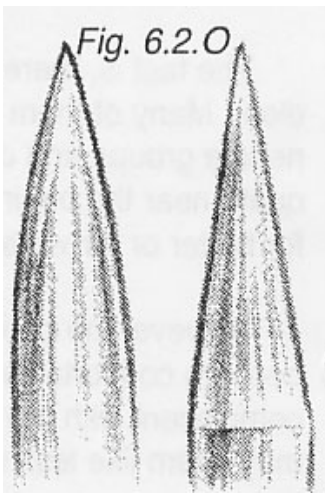
Если при опробовании чего-нибудь нового сохранять терпение, можно обнаружить нечто захватывающее. Это новое открытие, возможно, сделает возможными новые эффекты, или сможет облегчить или ускорить процесс татуирования. Не то, чтобы здесь я проповедовал легкий путь, но, чем больше мы исключаем технических сложностей, тем больше можем сосредоточиться на искусстве.

Когда мы вводим иглу в кожу, мы не только пробиваем отверстие; мы также вбиваем краску. Чтобы лучше понять взаимодействие между иглами и кожей, попробуйте отчетливо представить себе вхождение иглы в кожу в замедленном темпе. Кожа разрывается вокруг острия и растягивается, чтобы принять приближающуюся иглу. Кожа, тем не менее, эластична, и отверстие стягивается на себя, пытаясь закрыться, оказывая сопротивление игле. Эта напряженность ограничит количество пигмента фактически попадающего в кожу; большая часть просто разольётся по поверхности.

Форма острия игл может влиять на ход закрашивания не меньше чем сама краска. Есть два популярных типа заточки - коническая и прямо-вальцованная (Рис. 6.2.0). Для татуировщиков выпускаются оба типа, и оба, похоже, вбивают цвет в, но, кажется, большинство татуировщиков, в том числе и я, предпочитают прямо-вальцованные острия. Очевидно, ребро там, где прямая часть заканчивается и начинается коническая форма, в какой-то мере помогает вбивать краску.

Толщина иглы также имеет большое значение. Легко сделать предположение: «чем меньше, тем лучше», и есть известная доля романтизма в использовании сверхтонких энтомологических иголок, или «булавок для жуков». Однако, легко представить себе, что на самом деле это подразумевает меньше введенной в кожу краски. Это может быть полезно и применимо в некоторых случаях, как, например, очень мягкие тени или работа одной иглой, но я здесь не могу говорить о каком либо личном опыте.

Похоже, что большинство татуировщиков для самых основных целей предпочитает иглы размера «00». Это, включая меня и практически всех, кого я знаю. В Приложении А находится краткий обзор поставщиков игл.

Для закрашивания мне очень нравятся стальные иглы с покрытием. Эти иглы имеют более текстурированные острия, чем простые нержавеющие иглы, что делает их супер-удобными для вбивания больших количеств пигмента. Я не могу списать это на предрассудок, так как многие люди, которых я знаю, говорили о подобном опыте.

Консервативная часть меня осторожна насчет стальных игл в конфигурациях для линий, так как они могут предрасполагать к подплывам. У меня бывали круглые пятёрки, сделанных из обоих видов игл, но однозначного ответа все еще нет. Сейчас, тем не менее, я от всей души рекомендую делать магнумы именно из них.

Стальные иглы требуют дополнительного шага для защиты. В отличие от нержавеющих игл, они могут ржаветь, так что нужно обращаться с ними осторожнее. Когда мы достаём иглы россыпью из бумажной упаковки, следует использовать пинцет, так как жир с кончиков наших пальцев может окислить остальную часть содержимого упаковки, если мы не используем их все немедленно. Затем, когда мы прикрепили иглы к штанге, нужно обмакнуть их острия, чтобы воспрепятствовать окислению.

Для этого можно использовать различные средства: вазелин, глицерин, минеральное масло, даже растительное масло. В общем, что-либо, что будет предохранять металл от доступа воздуха; если кислород не может к нему проникнуть, он не будет ржаветь. Следует обмакнуть иголки сразу же, как только мы их изготовили с ними, невзирая на то, планируем ли мы их немедленно автоклавировать или нет.

Некоторые стальные иглы естественно будут портиться, несмотря на обмакивание. Для меня, это приблизительно одна на двадцать пять, если не меньше, но вначале было больше. Большинство стальных игл оставят незначительный коричневый след на бумажном полотенце, когда вы протираете их острия спиртом, что нормально; Плохие кончики вы сможете разглядеть с помощью лупы. Если это похоже на набор дополнительных сложностей, хочу уверить вас, что оно того стоит. Разница между стальной и нержавеющей – небо и земля. Представьте, как буханка хлеба пронзается ножом, смоченным горячим маслом; масло по большей части разлилось бы по корке. Это нержавейка. Теперь представьте то же самое, только со смоченным маслом круглым напильником вместо ножа. Вы понимаете.

Другая выгода использования стали - то, что она намного легче паяется, чем нержавейка. Маленький плюс, но они складываются.

6.3) Настройка машин.

Татуировочные машины не одинаковы. Вполне нормально приступать к обучению татуированию с парой базовых каталожных машин для начинающих, обычно стоящих \$125-\$150. Так начинал я и, вероятно, так начинает большинство татуировщиков (не считая эксперименты с накалыванием

вручную, машинкой с моторчиком от кассетника, и т.д.). Похоже, имеет смысл начать именно таким образом, особенно учитывая все остальные сопряженные с этим затраты.

После первых полутора лет, или около того работы с этими базовыми каталожными машинами, я стал покупать машины получше. Разница между ними – небо и земля! Мои линии, после заживания всегда светлевшие или распадавшиеся, стали получаться четкими и темными с одного прохода. Цвет вбивался и заживал насыщеннее и ярче. Вместо привычного слабого нездорового дребезга, я сейчас слышал и чувствовал ровное, уверенное жужжание.

Я также обнаружил, что машины сделанные из лучших частей и материалов дольше держат настройку и меньше изнашиваются, чем дешевые машины. И при этом, они, по большей части, все еще стоят порядка \$200-\$325.

Правда то, что хороший татуировщик может довести практически любую машину до состояния, когда она заработает достаточно хорошо, чтобы ею можно было татуировать. Почему бы и не поискать способ заставить эти дешевые машины звучать хорошо. Но факт остается фактом: материалы, из которых сделаны рама и катушки, будут сильно влиять на работу, и некоторые фабричные машины не только сделаны из дешевых материалов, но и плохо спроектированы.

Хорошо возиться со старыми машинами, полностью их разбирать, и собирать обратно, менять пружины и контакты и т. д. Неплохо иметь дешевые машины только дляковыряния в них: некоторые производители даже выпускают недорогие наборы специально для этой цели. Если вы обучаетесь у опытного мастера, наверняка у него завалились всевозможные детали старых машин, с которыми, возможно, он даст вам поэкспериментировать. Но, в конечном счете, когда дело доходит до воплощения нашего искусства на коже, ничто не должно подвергать риску нашу работу. Нам нужны хорошие, надежные рабочие машины, на которые всегда можно рассчитывать.

Часть подготовки татуировщика - научиться чувствовать ниппель на молотке машины для определения правильного её звучания. В идеале это следует делать с установленными насадкой и иглой. Держим машину задом наперед, как показано на Рис. 6.3.А. Мы погружаем иглу в воду для смачивания внутри наконечника; всухую она двигается совершенно иначе.

Помещаем подушечку большого пальца на штангу работающей машины, слегка прижимая, настолько, чтобы слегка замедлить её движение, так, что ниппель бьёт и отскакивает от пальца всякий раз, когда игла движется вниз. (Рис. 6.3.В). Сила, с которой ниппель стучит по пальцу, должна быть намного большей, чем оказываемое на штангу давление. Если машина работает правильно, и мы прикладываем правильное усилие, машина замедлится ровно настолько, насколько замедляется, когда иглы входят в кожу.

Fig. 6.3.A

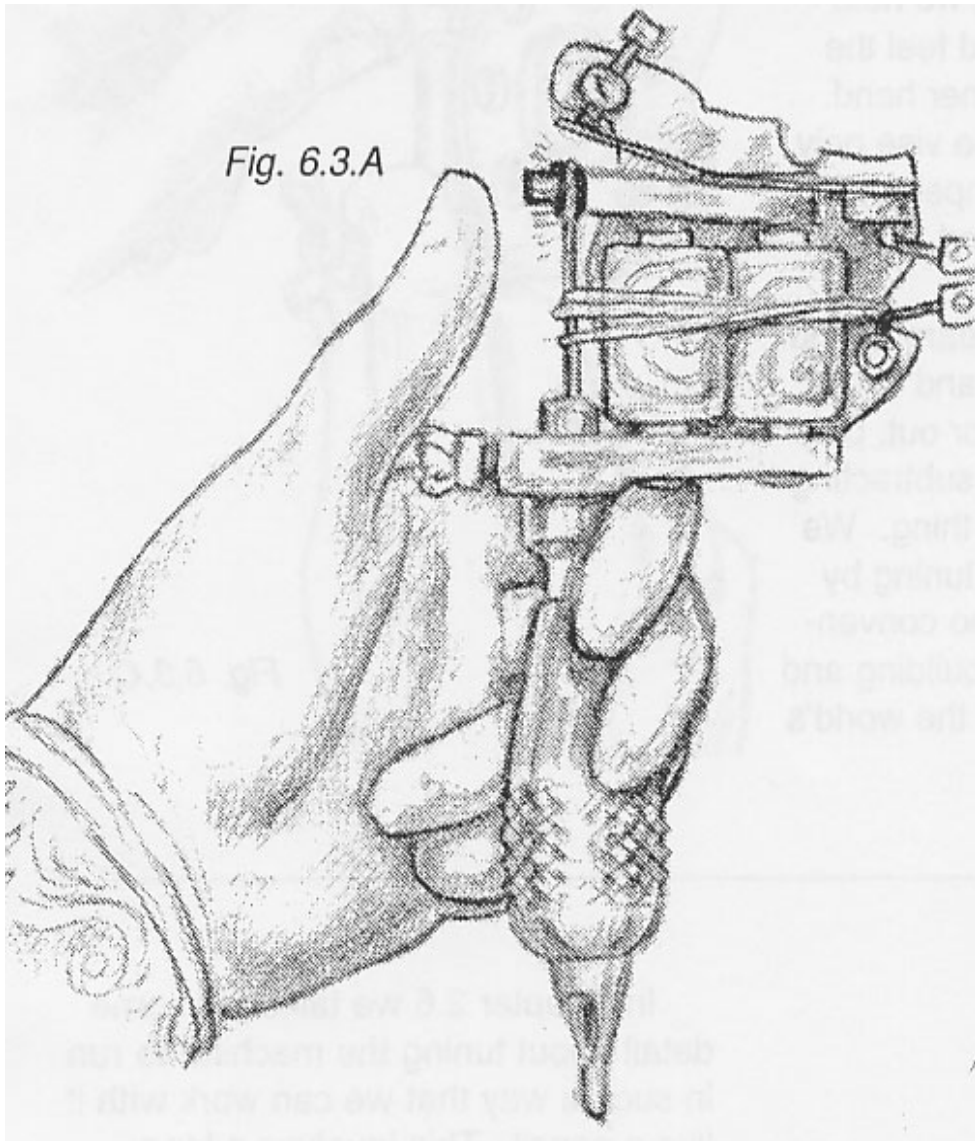
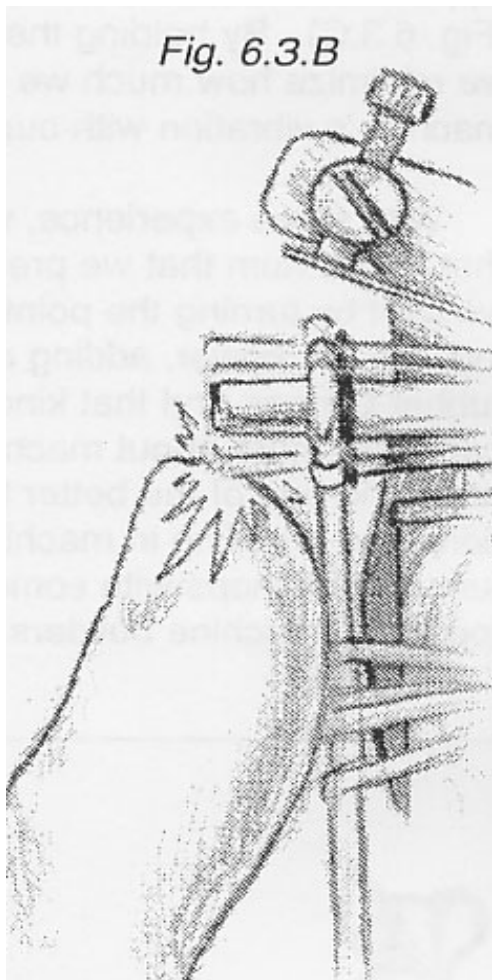

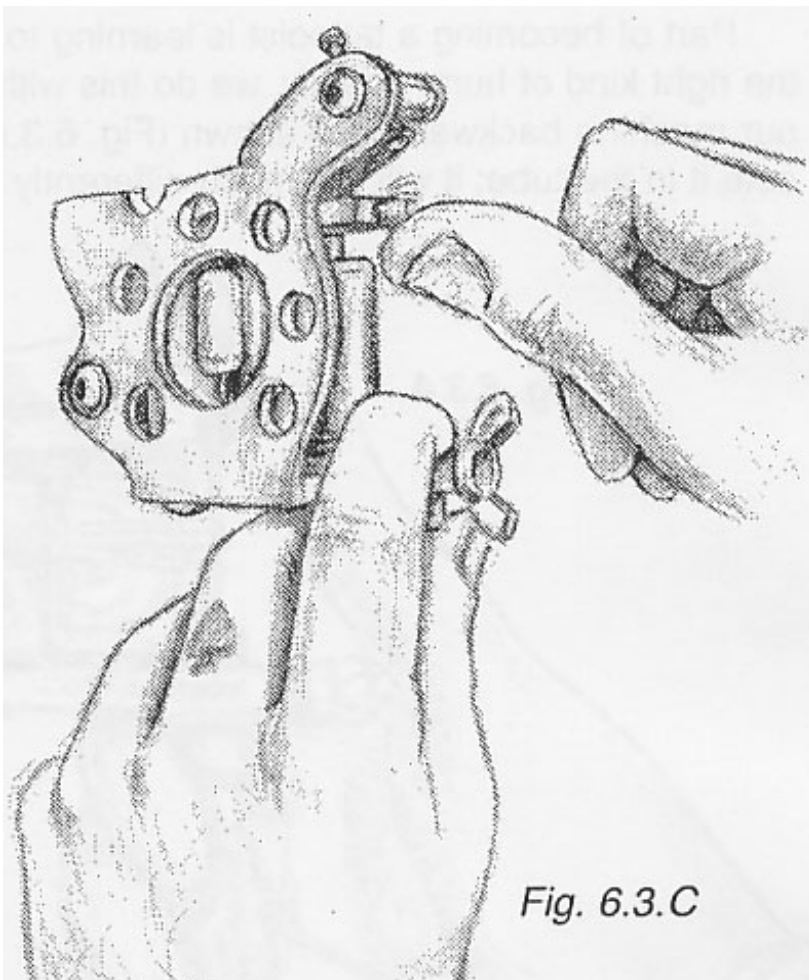

Fig. 6.3.B

с

Кончиком большого пальца, мы почувствуем ровность и силу удара. Это хороший способ держать **машину** при настройке или регулировании напряжения. Если всегда держать **машины** таким образом и оказывать пальцами такое же давление на **молоток** при настройке или регулировании, у нас будет надежный способ оценивания их работы.

Когда мы посещаем участвующих в конвенциях машиностроителей в их гостиничных номерах и пробуем их изделия, у нас не всегда будет под рукой игла, наконечник и стакан воды, чтобы их оценить. Вместо этого, мы держим машину за насадочный зажим и пробуем ниппель пальцем другой руки (Рис. 6.3.C). Удерживая только зажим, мы сводим к минимуму поглощение вибрации машины рукой. С некоторым опытом можно научиться находить именно то магический звук, который мы предпочитаем, и настраивать его, поворачивая контактный винт или, играя с вольтажом, надевая и снимая резиновые кольца, и т. п. Больше о настройке машин можно узнать, посещая лучшие тату-конвенции и участвуя в семинарах по машиностроению и настройке проводимых лучшими мировыми мастерами.

В Главе 2.6 подробно говорилось о такой настройке машины, которая позволяла бы работать ею как карандашом. Для этого нужен длинный удар и легкое давление пружин, обычно в этом случае машины работают при небольшом напряжении тока.

Мы настраиваем удар, расширяя зазор между пружиной и контактом, обычно, ослабив зажимной винт и поворачивая контактный винт против часовой стрелки (Рис. 6.3.D). Мы открываем его на толщину американского пятицентовика, затем затягиваем зажимной винт.

В идеале, задняя пружина должна создавать такое давление, чтобы передняя пружина только лишь слегка касалась точки контакта. Это позволяет катушкам притягивать молоток с минимальной дополнительной нагрузкой, что делает удар более быстрым и мягким. Для работы с большими конфигурациями игл, мы увеличиваем изгиб, который требует большей мощности для притягивания молотка и дает более мощный «хлопок»

Я убеждён, что следует использовать наименьшее напряжение пружин, которое только можно позволить. Это позволяет нам дольше работать над участком, проводя больше времени за совершенствованием линии, больше наслаивать цвет для создания эффекта живописи. Это дает нам больший контроль над вбиванием цвета при минимальном травмировании кожи, что особенно полезно при построении линий. А если нам понадобится пройти по большой области, всегда можно поднять вольтаж.

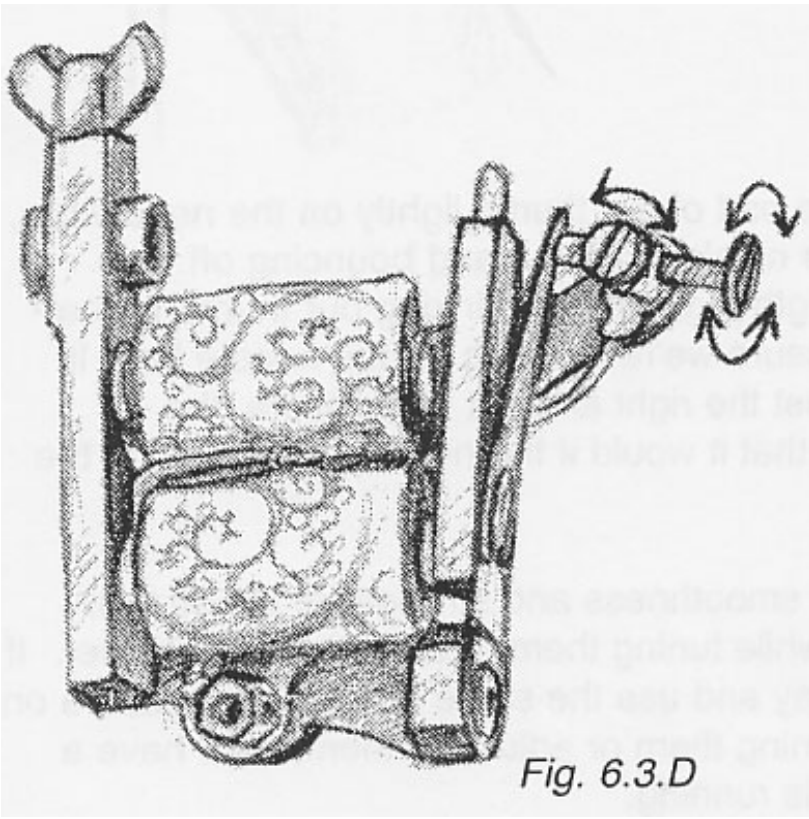

Fig. 6.3.D

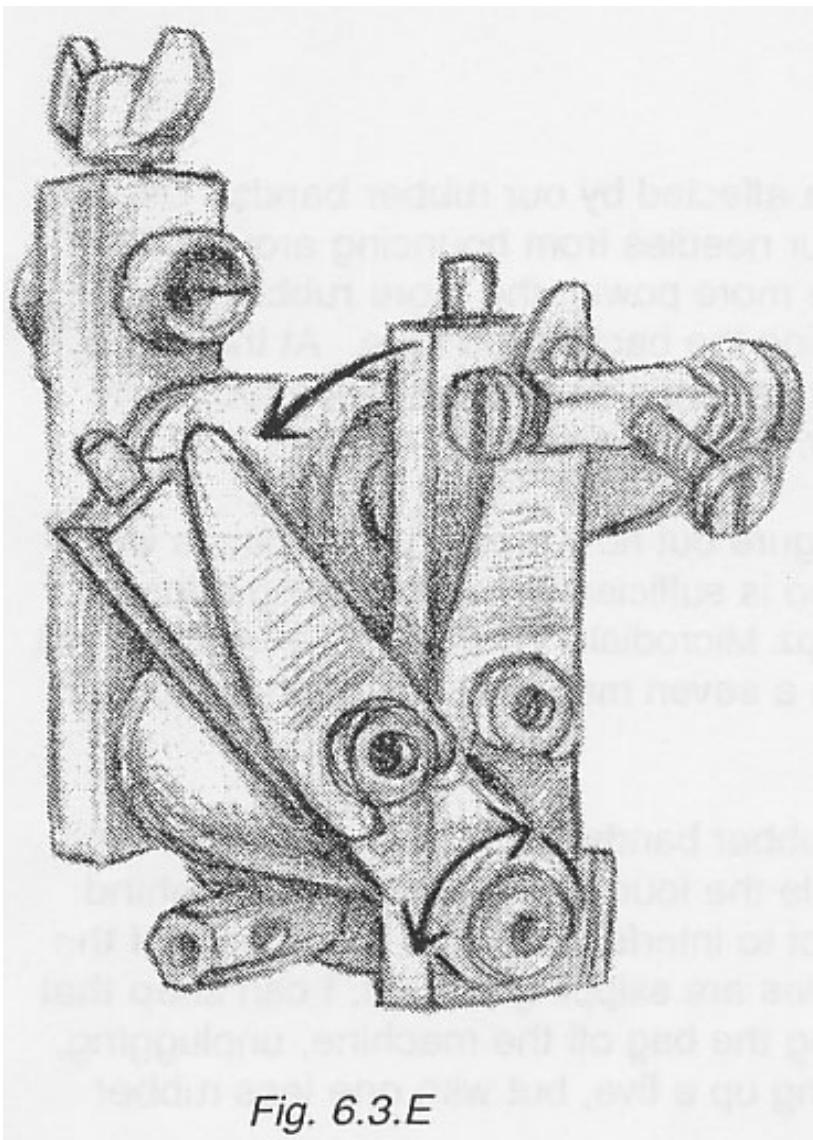
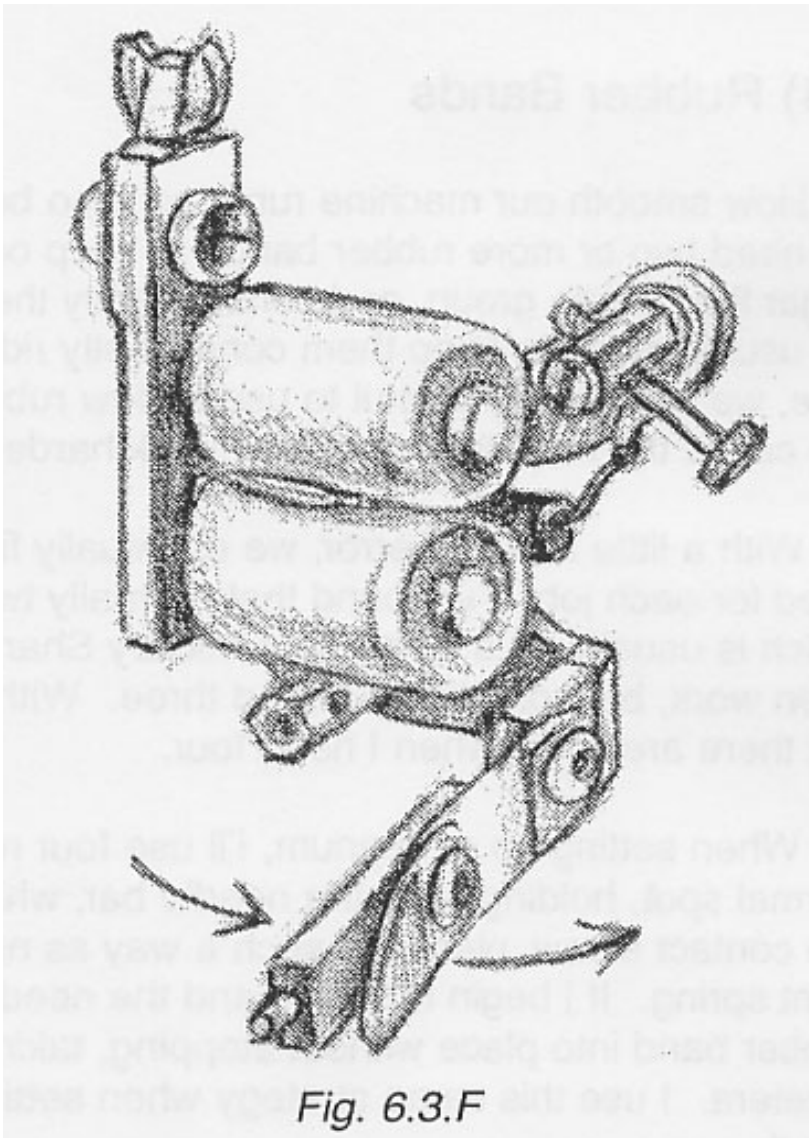

Fig. 6.3.E

Для того чтобы увеличить изгиб задней пружины сначала следует ослабить винт (под отвертку или шестигранник), который удерживает её на месте, затем отвернуть её в сторону от контактной точки (Рис. 6.3.Е). Далее осторожно отгибаем, немного за один заход (Рис. 6.3.Ф). Каждый раз возвращаем молоток на место, затягиваем винт и смотрим, нужно ли продолжать, если да – повторяем процесс.

Мы можем увеличить изгиб пружины, **но** в действительности не можем уменьшить его. Если согнуть металл в одну сторону, а затем в другую, образуется тонкая складка, которая быстро **нарушит прочность** металла во время работы **машины**, что приведёт к поломке пружины. Увеличивая изгиб по минимуму за заход и каждый раз **проверяя**, мы можем найти **правильное** напряжение **без** необходимости гнуть **пружину туда-сюда**.

Многие из лучших **машин** продаются **уже настроенными так, как описал я** (некоторые рекомендации и предписания по машинам найдёте в Приложении А). Иногда еще неплохо осторожно поиграть с **машинами**, чтобы увидеть, на что они способны. Даже четверть оборота контактного винта может превратить хорошую работу в отличную. **Без** лишних проб и ошибок, мы сможем выяснить, что означает «отлично», и приблизить к этому состоянию наши **машины**.

Остальное зависит от нас, и нашей техники.

6.4) Резинки

На то, насколько ровно работают наши машины, могут также повлиять прижимные резинки. Для того, чтобы удерживать иглы **от** боковых колебаний, обычно нужны две или больше резинок. Чем больше конфигурация, и **соответственно** больше мощность, тем **больше** нужно резинок для того, чтобы удерживать их в строго возвратно-поступательном движении по дну наконечника. В то же время, нужно стараться использовать чем поменьше резинок, так как со **слишком** большим их количеством **машине** придется работать **жестче**, что будет стоить нам мягкости.

Путем немногих проб и ошибок, мы в конечном счете выясним, сколько резинок нужно для каждого вида работы. Я обнаружил, что обычно двух достаточно для использования тройки, которую, как правило, устанавливаю на лёгком Mickey Sharpz Microdial'e. Когда я использую пятёрку, две в основном будут работать, но иногда нужны три. С семь-магнумом, трёх в основном достаточно, но есть случаи, когда нужны четыре.

При установке магнума, я использую четыре резинки. Три размещены как обычно, прижимая штангу, в то время как четвертая находится в резерве за контактным винтом, протянутая так чтобы не мешать движению передней пружины. Если я начинаю татуировать, и иглы болтаются, я могу опустить эту резинку на место не останавливаясь, не снимая с машины кулёк, не отключая питание, и т. д. Я применяю ту же стратегию при установке пятёрки, но с меньшим на одну количеством резинок.

Резинки на штанге нужно слегка рассредоточить. Если они спутаны вместе (Рис. 6.4.А), это замедлит машину или вызовет неравномерное её движение. Также видимо полезно, слегка скосить их по направлению к контактному винту (Рис. 6.4.В), что, очевидно, немного добавляет машине силы удара. Иногда резинки в процессе татуировки сбиваются. В этом случае необходимо, зашипнув, распутать их и установить под небольшим углом. Для того чтобы это удобно было проделывать, хорошо использовать просторные мягкие пакеты, так как более жесткие, которые обычно продаются специально для тату-машин, делают крайне трудным что-либо делать с резинками. Это может заставить нас пренебречь необходимым.

Fig. 6.4.A

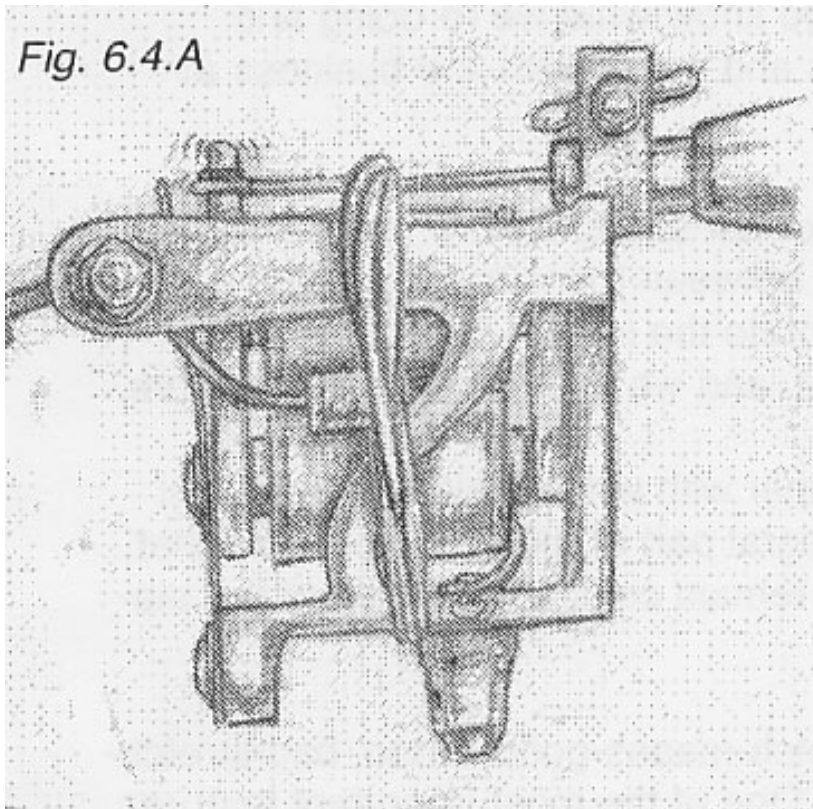
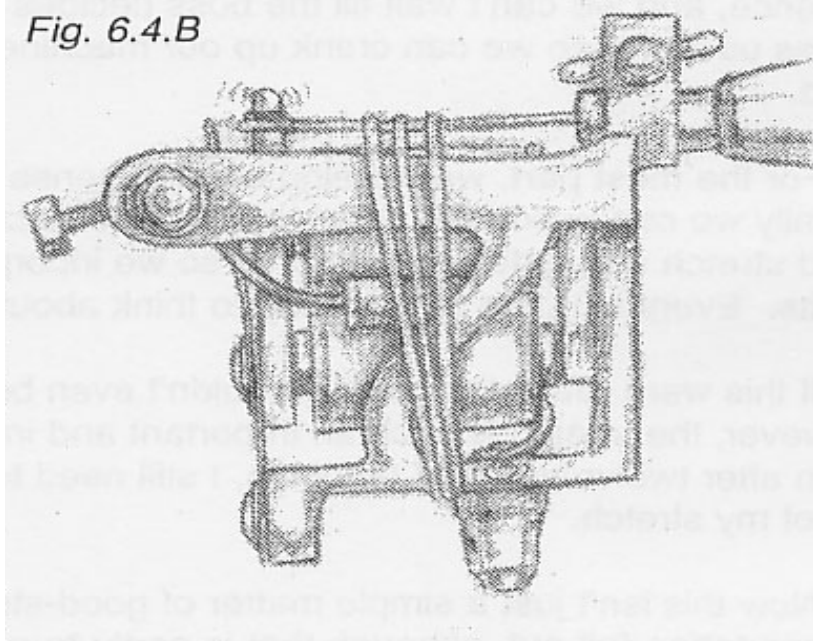

Fig. 6.4.B

По общему признанию, резинки один из наименее интересных моментов в процессе татуировки, но они могут оказывать **драматический эффект** на работу машины, и таким образом на то, как выглядит законченная татуировка.

6.5) Растяжка

В процессе обучения нам приходится снова и снова слышать напоминания учителя о методах растяжки. Заткнись, - думаем мы, - Я Пытаюсь Татуировать. Всё это растягивание кажется сплошным неудобством, и мы не можем **дождаться** того, момента, когда **босс решит, что мы знаем, что делаем, и оставит нас в покое**, так что можно будет заводить машины и с полученными навыками приступать к работе.

По большей части мы **вырабатываем чувство** растяжки **достаточное** для работы. Обычно можно заметить значительную разницу, **пытаясь** работать **без** хорошей растяжки и татуируя с таковой, так что растяжка включается в набор рабочих **привычек**. **В конечном счете**, мы перестаём думать об этом, и можем спокойно работать.

Если бы это было действительно **так**, я не стал даже беспокоиться о написании этой главы. Однако, растягивание - это настолько важная и составляющая часть процесса татуировки, **что**, даже после

двенадцати лет татуирования, мне все еще нужно постоянно быть на чеку относительно качества растяжки.

Дело не просто в том, что «хорошая растяжка означает хорошую татуировку, плохая растяжка **означает поблекшую татуировку**», **хотя** это отчасти соответствует действительности. Одно из важнейших качеств процесса растяжки заключается в том, **что** растягивающая рука может чувствовать вибрацию иглы, **пробивающей** кожу, позволяя нам следить за характером удара иглы, насколько он быстр, насколько жёсток или мягок. Это один из самых главных ключей к **контролю над техникой**.

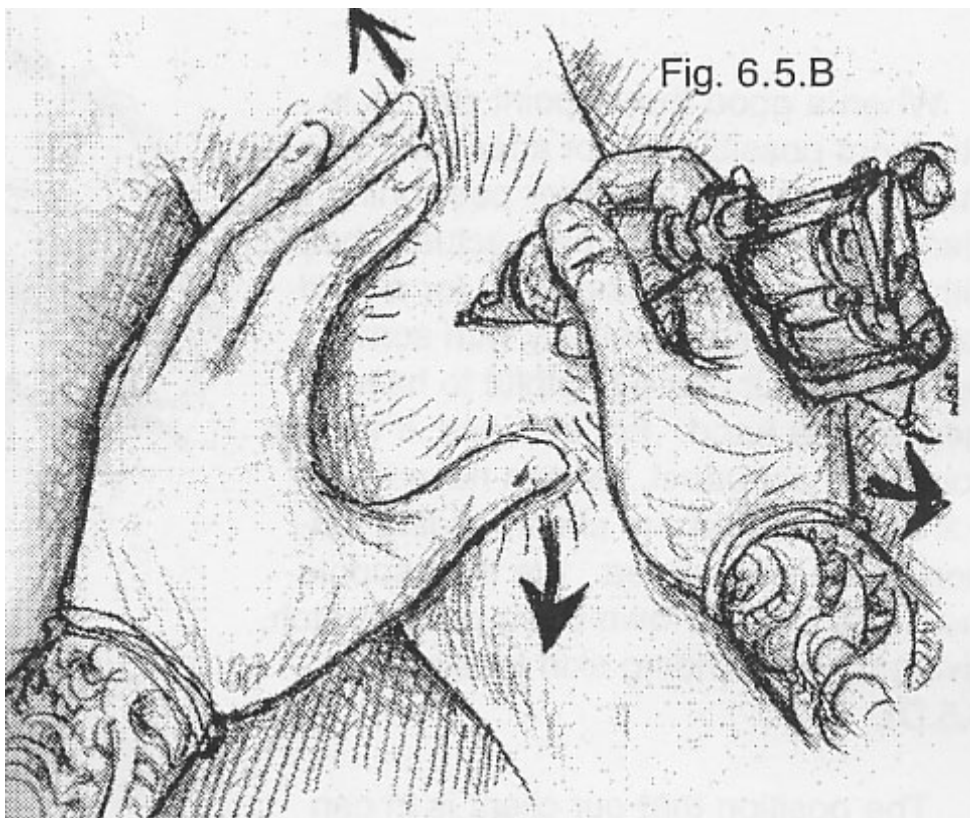
При хорошей растяжке, мы сможем почувствовать вибрацию игл, пробивающих кожу. Чем сильнее мы **растягиваем**, **тем** больше будем чувствовать вибрацию. Иногда мы думаем, что растяжка достаточна, **но** не чувствуем **этой вибрации**, **это** знак к тому, чтобы изменить положение и попробовать растянуть иначе. Если мы не чувствуем той вибрации, мы не можем действительно быть уверены в том, что **делают иглы**. Они могут отскакивать, или мы, возможно, вгоняем их до кости. То, что мы ощущаем татуирующей рукой слишком далеко от реального проникновения иглы для того, чтобы на это полагаться; на самом деле это надо чувствовать растягивающей рукой.

Это будет **влиять на то**, как быстро мы сможем работать, насколько это будет болезненно, как заживёт, насколько чёткими будут линии, и всё остальное. Как опытные, мы ни были бы, никогда не стоит отпускать растягивание на самотёк.

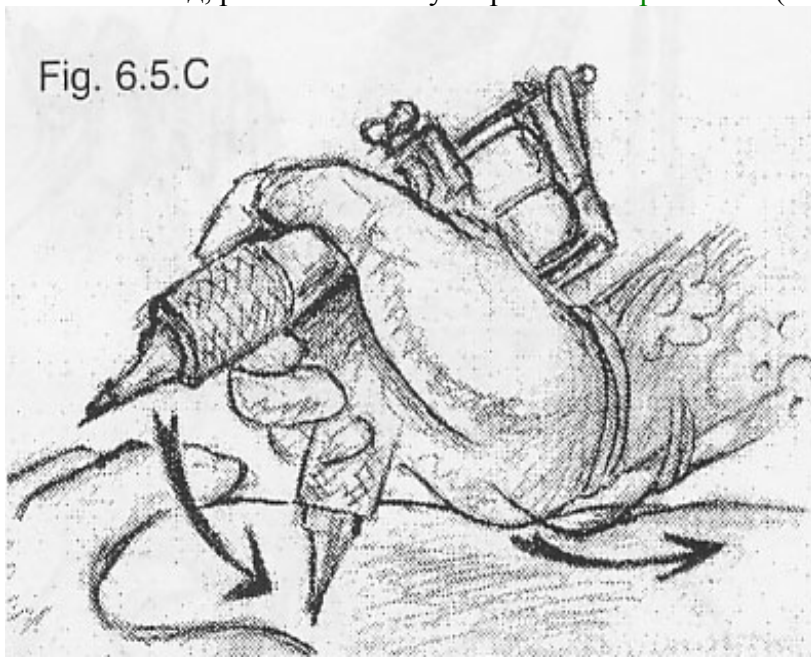
Так что же, так или иначе создаёт хорошую растяжку? Начнём с **исключения** плохих приёмов. **Для** начинающих, давайте стараться избегать использования метода грубой силы там, где это возможно. Может быть, действительно нужно как следует опереться, чтобы хорошо растянуть обратную сторону **трицепса** или определенные части **живота** и бёдер, **но в большинстве** случаев, можно разрешить эту проблему, помещая клиента в более подходящее **положение**. Во-вторых, давайте **стараться** избегать применения олдтаймерского борцовского захвата «Железный Кулак», **когда мы обхватываем конечность сзади и тянем большим пальцем в одну сторону, а остальными – в другую** (Рис. 6.5.A) Этот метода не только причиняет боль и оставляет синяки, **но** и даёт недостаточную растяжку.

Идеальным будет растягивание тремя точками. Для этого нужно **тянуть** кожу **от** рабочей области в трех **направлениях**, используя большой палец, остальные пальцы, и запястье татуирующей руки (Рис.6.5.В). Этим методом можно **растянуть** участок сильнее и более равномерно, чем большинством других. Для этого сначала поставим большой палец и остальные пальцы, там **где** нам нужно, и начинаем **растягивать**. Затем **плотно упираемся** в кожу **запястьем татуирующей** руки немного ближе к **месту, которое собираемся татуировать**, чем мы **нужно на самом деле**. После этого отводим запястье назад, **растягивая** кожу в третьем **направлении** (Рис. 6.5.С).

Это предоставит нам **натянутый участок** размером с серебряный **доллар**, что означает, **что** в процессе **татуировки** нам нужно всё время приспосабливаться и перемещаться. Вместо того чтобы искать способ растягивать большие области, что всегда ухудшает качество растяжки, нужно постараться выработать хорошую привычку быстро и эффективно **менять** положение и заново **растягивать**. Через некоторое время, мы перестаем даже замечать, как **делаем** это, всё, на что мы обращаем внимание - это вибрация, которую **передаёт** нам обратно **растягивающая** рука.

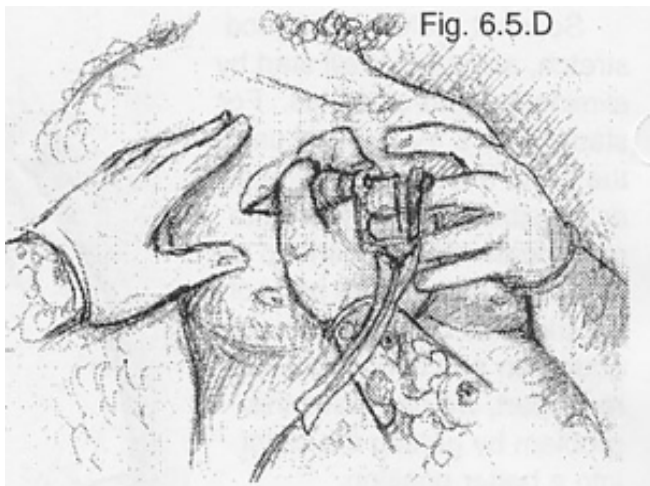

Fig. 6.5.E

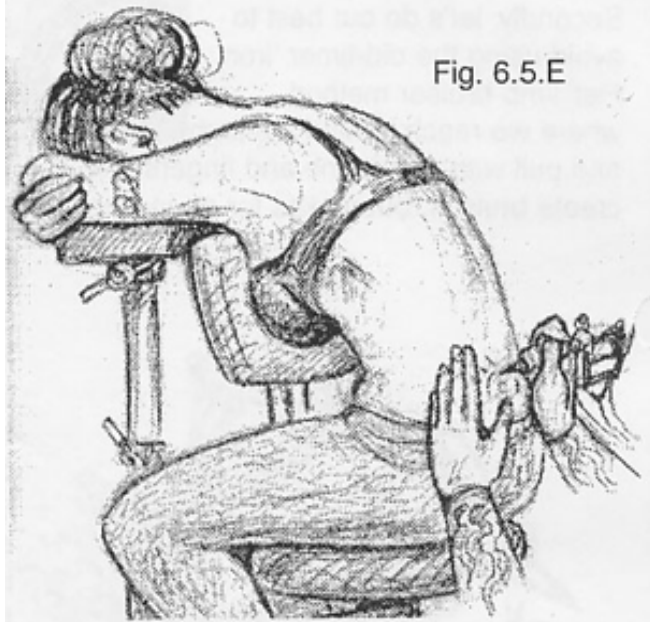
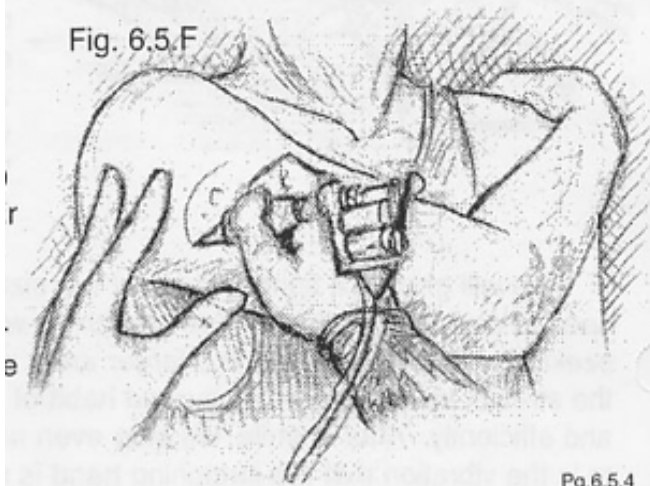

Fig. 6.5.F

Pg 6.5.4

Когда хорошая трёхпозиционная растяжка невозможна, или недостаточна, мы можем дополнить её, либо, помещая клиента в более удобное положение, либо приглашая его, фактически, помочь с растягиванием. Потребность в третьей руке возникает редко, но особенно в случае с некоторыми более тяжелыми ребятами бывает полезно воспользоваться их рукой. Например, если мы работаем на груди, клиент может тянуть в одну сторону, добавляя натяжение во всей области. Мы в свою очередь дополняем его собственной трехпозиционной растяжкой, что даст нам прекрасное натяжение кожи (Рис. 6.5.D).

Положение, в котором находится клиент, может создать огромную разницу в растягивании. Хороший пример этого - это область поясницы. Можно предположить, что для того, чтобы работать на этой области, было бы лучше класть клиентку лицом вниз на массажный стол, но на самом деле, в результате этого кожа поясницы сожмётся, что затруднит работу. Конечно, можно работать и в этом положении, и в некоторых случаях это, возможно, было бы предпочтительно. Но если усадить её на стул верхом и

наклонить вперед, мы увидим на пояснице отпечаток трафарета почти **вдвое большим**. Это даёт нам представление насколько можно улучшить растяжку.

Удобный способ для этого - использовать высокий стул (так чтобы можно было добраться до поясницы, **не** садясь на пол) и подставить табуретку или ящик под ноги клиентки. Иногда, **подставка** с подушкой под руки хорошо поможет ей расслабиться (Рис. 6.5.Е). Такое **положение** может **на самом деле** быть **совершенно удобным** в течение относительно долгого времени, при условии, что мы всё делаем правильно.

При работе на обратной стороне **трицепса** возле подмышки, мы обычно сталкиваемся со сложностями в растягивании. Их можно преодолеть, если **клиент положит руку на грудь и возьмётся ею** за другое плечо (Рис. 6.5.Ф). Это **растянет** всю область.

Можно получить хорошую растяжку даже на самых сложных частях **тела**, если мы используем **правильное положение и для** клиентов, и для себя. Она будет даже ещё более легкой при условии, что на участках, которые мы **пытаемся ухватить для растягивания, не размазан вазелин**. Это, возможно, немного менее **удобно для** клиентов, **но** нечего ожидать хорошего захвата, если кожа скользит под рукой. Обычно стоит держать всю работу под действительно лёгким слоем смазки, практически **сухой**, за исключением участков с переведённым трафаретом, которых мы еще не проходили; **затем** мы используем большее количество смазки в области, которую **татуируем** и рядом на любых светлых цветах, которые хотим защитить.

Иногда растяжка будет угрожать сохранности участков нашего трафарета или **рисунка от руки**. Можно **выкрутиться**, кладя на эту область бумажное полотенце, а **затем** растягивая тем же полотенцем (Рис. 6.5.Г). Это может даже помочь нам улучшить захват. Следует убедиться, **что** бумажное полотенце **чистое** и **сухое**, иначе это может ухудшить ситуацию. Также нужно убедиться, что полотенце сложено аккуратно пополам или вчетверо, так как **смятое** полотенце склонно стирать части трафарета.

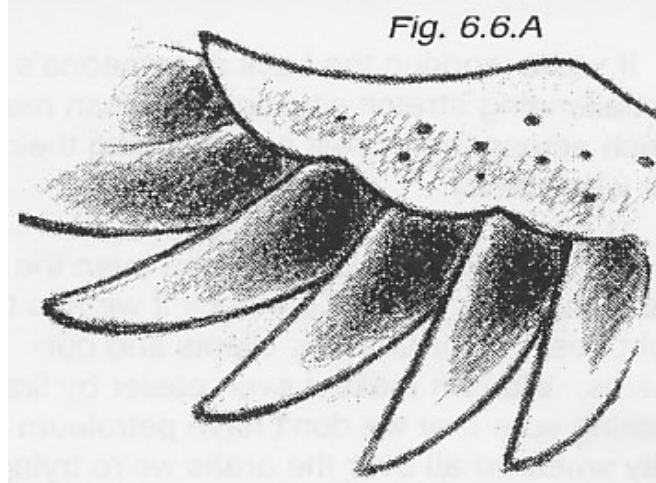
Я мог бы углубиться в такие маниакальные детали **Совершенной Растяжки**, что вы все уснули бы; это точно не та тема, которую большинство **татуировщиков** найдёт особенно **волнующей**. Трёх или четырёх

страниц **достаточно**. Ощущая растяжку, мы **сделаем татуировки** лучше. Каждый это знает. Хотя более важна способность чувствовать иглы **растягивающей** рукой. Если обращать внимание на эту вибрацию, можно **контролировать** вбивание краски. Довольно скучно, **но** чрезвычайно важно.

6.6) **Уплотнение** и смягчение

Мы уже углублялись в детали использования круглой пятёрки и других маленьких конфигураций для чего-то большего, **чем** просто линии. Мы продемонстрировали процесс попеременного переключения между **машинами**, для получения ряда разнообразных **эффектов**. Я хотел бы воспользоваться возможностью остановиться на этой теме немного подробнее.

В самом простом случае, мы начинаем с круглого пучка **для контура**, затем **завершаем татуировку** с большей группой **для теней** и заливки. Это настолько общепринятый **стандарт**, что многие **достаточно** изощрённые **дизайны** все еще **выполняются** в такой манере. На работах такого рода, обычно видна незакрашенная полоса кожи между **контуром**, и **краем затушёвки** (Рис. 6.6.A), так как это предпочтительнее выходу последней за контур.

Если не спешить и затратить некоторое время, можно заполнить эту полосу, используя магнумы, работая под углом к коже и стараясь не поразбивать областей, уже забитых черным цветом. Это может оказаться **непростой, филигранной работой** для **магнума**, и многие **татуировщики** её **пропускают**.

Тем не менее, совсем немного дополнительного времени потребуется для того, чтобы переключиться обратно на круглый пучок и с его помощью заполнить эту брешь. Круглыми тройкой или пятёркой не только легче забить пробелы, **они ещё** позволяют действительно **выравнивать** и делать **край** линии чётче. Просто это лучший инструмент **для** такой работы, чем большая конфигурация.

На этой стадии, мы не только заполняем нежелательные пробелы между линиями и затененными областями, **но** и работаем над деталями, вытягиваем дуги и **края** и совершенствуем всё, что этого требует. Эта стадия может **на самом деле** быть одной из самых приятных в **татуировке**, и вовсе не потребует много времени.

В процессе татуирования я многократно переключаюсь между **машинами** для использования всех достоинств каждой настройки. Если я **делаю** полноцветную работу круглой пятёркой и семь-магнумом, я, скорее всего, буду следовать подобному порядку:

- 1.) Использование круглой пятёрки для грубого **контура** и **краёв дизайна**. Многие, если не большинство линий в работе - **серые** или **красные**.
- 2.) Использование **магнума** для грубой черной закраски и некоторых цветов, **например** тёмных и средних фиолетового и синего. Я часто кладу немало цвета **перед** выписыванием этих участков черным. Для тёмных холодных цветов вопрос загрязнения **вообще не стоит**.
- 3.) Обратное переключение на круглую пятёрку, построение линий там, **где** требуется толщина, вытягивание **краёв** и дуг, **проработка** деталей черным, тёмными и средними холодными тонами.
- 4.) Переключение на магнум, грубая закраска всеми средними и **светлыми** цветами, особенно **тёплыми**, за исключением чистых желтого и белого.
- 5.) Обратное на пятёрку; **вытягивание** и **проработка** средних и **светлых** цветов.
- 6.) Обратное на магнум. На этот раз, забиваем желтые и большие белые области.
- 7.) Обратное переключение на пятёрку. **Уплотнение** желтого; с помощью круглой конфигурации доводим его к **краям** и в деталях, закрашивая участки **слишком** маленькие, для работы большой группой. Достаточно хорошо промываем, **уплотняем** белые блики, используем белый **для** текстуры и

деталей; проходимся по большим белым участкам, **сделанным** ранее магнумом, для достижения насыщенности и равномерности. **Готово.**

Это самый основной порядок чередования машин, который я обычно использую - хороший универсальный метод **для** полноцветной **татуировки**. Если это большая работа, я могу пройти по основному трафарету, а **затем** доводить **маленькие** участки до **завершения**, всякий раз проходя **шаги** 2-7.

Это может добавить больше переключений. Третья и более конфигурации могут даже ещё более **осложнить** процесс (я, например, люблю использовать тройку для **завершения** белых бликов после **нанесения** их большими группами). Можно облегчить это, используя блок питания с установками для трёх различных машин (смотрите Приложение А). **Обычно** блок такого вида будет оснащён переключателем с тремя положениями **для** **Машины** 1, **Машины** 2 и **Машины** 3. Когда мы начинаем работу (например, делая грубо линии тройкой), мы устанавливаем блок на **Машину** 1 и соответственно выставляем напряжение. Когда мы переключаемся на пятёрку, перед регулировкой напряжения мы устанавливаем его на **Машину** 2; аналогично **для** магнума и **Машины** 3.

Теперь, если мы возвращаемся к тройке, вместо того, чтобы **хватать** ручку реостата и медленно искать верное **напряжение**, мы переключаем обратно на **Машину** 1. Чудесным образом блок установится так же, как и когда, мы в последний раз использовали эту настройку **машины**. Обычно он имеет 'память' **на** три **машины**. Это предохранит нас от лишних хлопот и будет способствовать **большей** свободе, когда дело дойдёт до последовательного переключения между нашими установками.

Многое в процессе **уплотнения** основано на тех подобных рисованию карандашом движениях руки, которые мы обсуждали раньше. Мы используем эти движения, для совершенствования линий и **краёв**, так же как мы **продельвали** в Главе 2.6. С помощью таких же движений руки, мы можем достичь любого **эффекта**, который нам необходим.

Если нам нужен, чистый чёткий **край** области, сначала отконтурённой, а затем грубо закрашенной большим магнумом, сразу придётся заполнить брешь между закраской и линией (Рис. 6.6.В). Используя круглую пятёрку, мы начинаем двигаться вдоль этой бреши частично перекрывающимися короткими овалами (Рис. 6.6.С). Потом скользим вдоль внешнего **края** короткими, ровными штрихами, чтобы сделать его как можно чище и вытянуть все дуги, которые этого потребуют (Рис. 6.6.Д). Наконец, мы используем большие частично перекрывающиеся овалы, чтобы связать четкий, **плотный край** с областью, уже закрашенной большим магнумом (Рис. 6.6.Е). Этот метод очень подобен технике уплотнения, показанной в Главе 2.6.

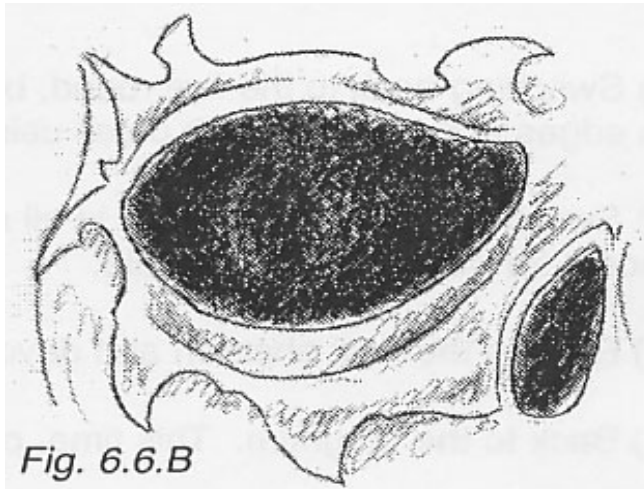

Fig. 6.6.B

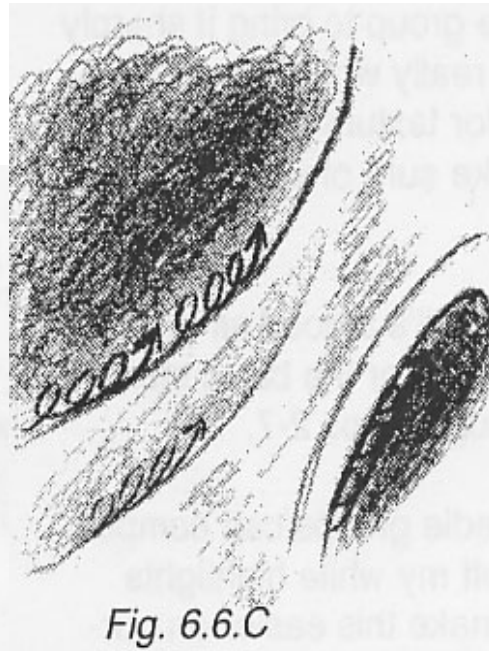

Fig. 6.6.C

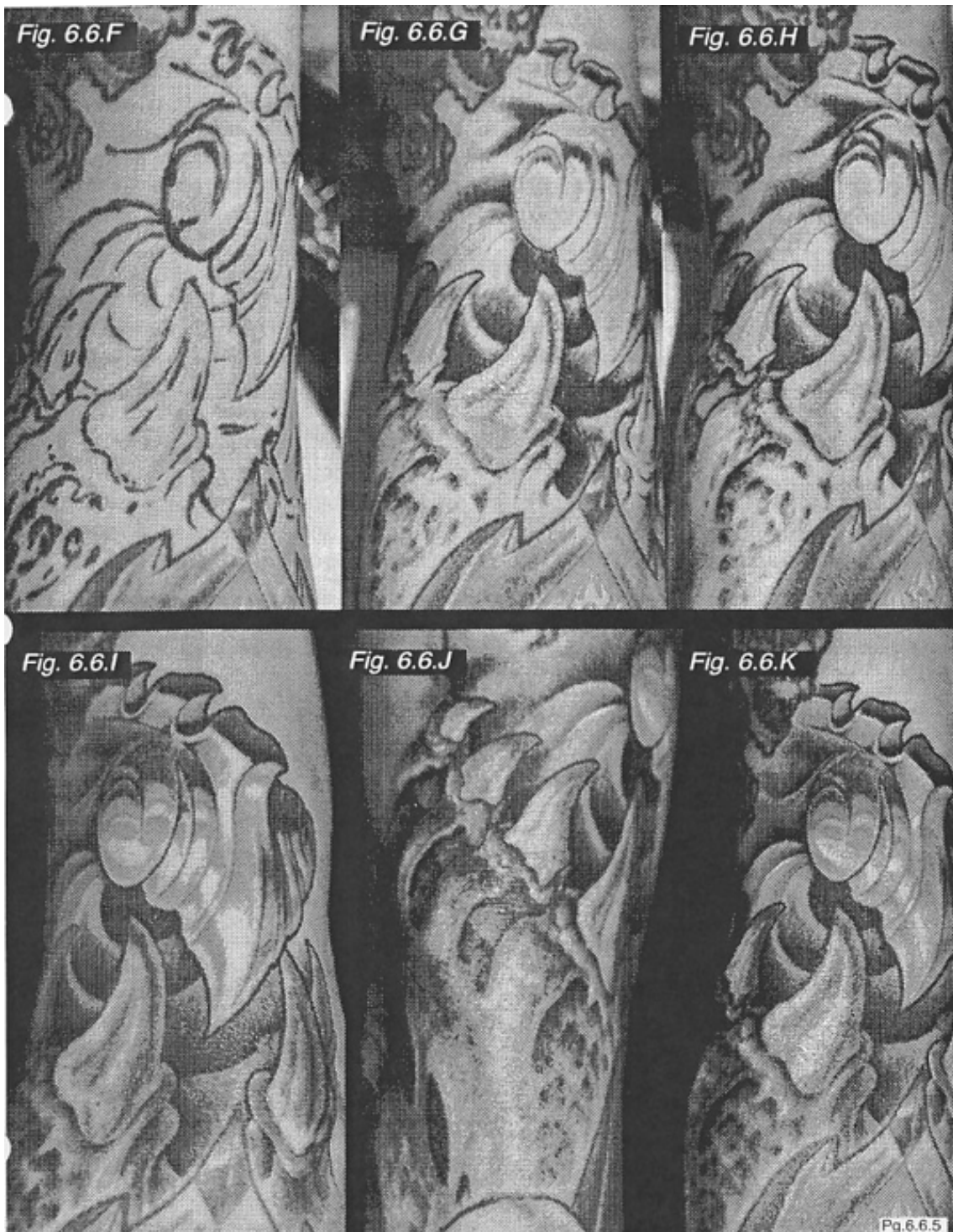
Fig. 6.6.D

Fig. 6.6.E

На Рис. 6.6.F дизайн нарисован ручками Sharpie, сначала жёлтым, а затем более темными цветами. Затем, на Рис. 6.6.G, мы грубо набросали основные линии пятёркой и оттенили черным с помощью большого магнума. Ясно виден незакрашенный просвет, о котором мы упоминали ранее, и то, насколько было бы легко для нас оставить его как есть, если бы мы того хотели. Также видны обычные неровности в линиях.

Затем на Рис. 6.6.H, мы уплотнили работу пятёркой. Это заняло приблизительно 20 минут или около того. На этом этапе, мы можем затемнить и сделать чётче все края, вытягивать дуги, затем добавить глубины деталям органической текстуры. Этот процесс повторяется с тёмными и средними цветами (Рис. 6.6.I). В конце мы кладем жёлтые и белые, и заостряем белые блики пятёркой (Рис. 6.6.J, 6.6.K). Окончательный вид чист и ровен.

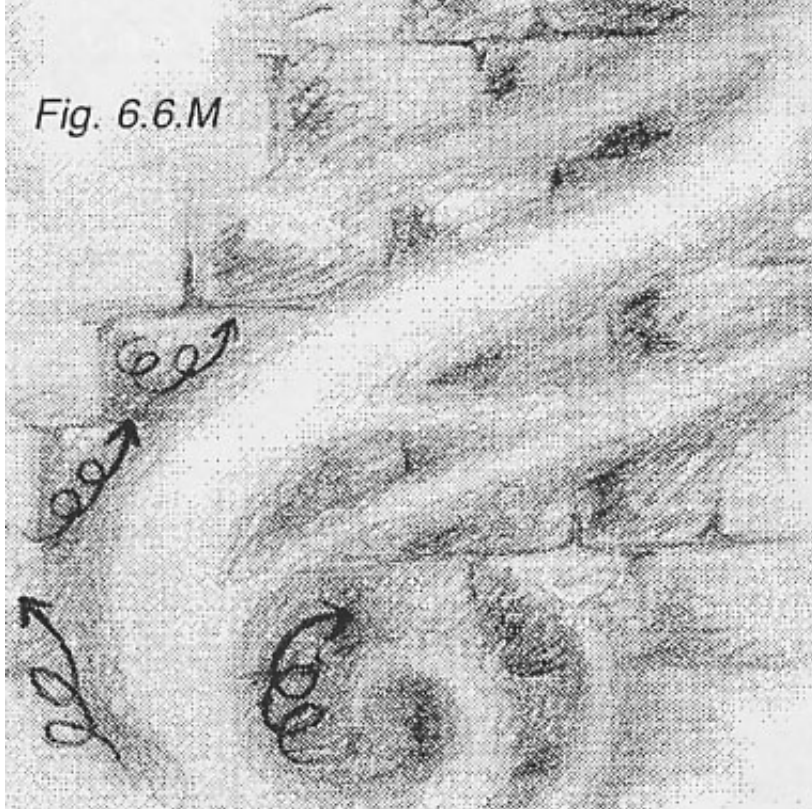
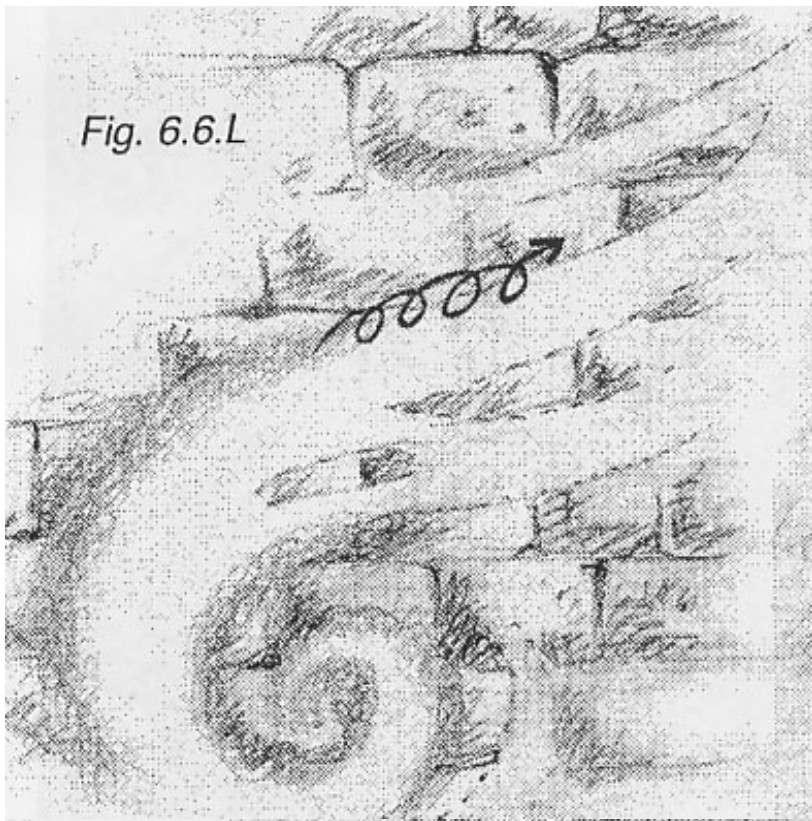
Иногда нам нужен эффект, противоположный **увеличению резкости**, и необходимо создать мягкие края. Особенно в случае с дымом и воздушными эффектами.

Если мы создаём негативно-пространственную дымку, протекающую на переднем плане, как правило, сначала **красной линией намечаем** основной поток, **затем растягиваем** цвет фона вплоть до этих **линий**, оставляя поток незататуированным. Если мы смягчаем и рассеиваем цвет по мере приближения к **красной линии**, дым будет выглядеть мягче и более **читаемо**, чем если доводить цвет прямо к **линии**, что может придать дыму вид «вырезанного».

Если начать рассеивать тени и цвет, приближаясь к **красной линии**, **улучшить** ровность и мягкость **эффекта** можно, пройдясь по области **линии** большими, свободными овалами, используя мягкий атмосферный тон, **например** лавандовый или серо-голубой (Рис. 6.6.L). Этот цвет должен быть лишь чуть-чуть темнее, чем собственно тон кожи.

Затем, мы используем более насыщенный цвет, **например** средний фиолетовый, для того, чтобы создать **переход между** этим **светлым** цветом и фоном. Мы макаем **насадку последовательно** в более тёмный **и** светлый цвета для создания градации между фоном и негативным пространством, настолько ровной и мягкой, насколько возможно (Рис. 6.6.M) Это хорошая возможность использования цвета для **усиления** движения негативного пространства и придания ему большей плавности.

Иногда **эффекты** мягкой градации **достаточно** тонки или достаточно **точные** для того, чтобы использовать круглую пятёрку **для** быстрого беглого прохода, после большого магнума. На низкой мощности, свободными **лёгкими** движениями, мы можем отточить любой **аспект** градаций, который этого потребует. Пятёрка может использоваться для создания **совершенно** тонких **эффектов** при мягкой настройке и **правильных** движениях.

Техники **уплотнения** и смягчения очень схожи с техниками и движениями, которые мы используем в живописи. Используя **тату-машины** таким же образом, как и художественные кисти, можно придать работе вид подобный живописи на коже.

В процессе обучения **татуировщика** комфорт клиента часто не рассматривается. В ваших повседневных условиях городской студии, большинство **татуировок** уже оказываются, **сделаны**, и клиент бывает отпущен ещё до того, как его комфорт действительно **становится проблемой**. В этом **плане у нас то же самое**. Когда мы **делаем** быстрые **татуировки**, боль от игл **более чем достаточна**, чтобы **отвлечь** умы наших клиентов от их слегка неудобного **положения**.

Когда мы **делаем** большую индивидуальную работу, тем не менее, **положение тела** может **стать** по-настоящему важным фактором. Если **тому**, кого мы **татуируем**, достаточно неудобно, это может **действительно** усилить боль от игл, беспокоя и заставляя **дергаться**. Даже если **вообще не переживать** о страдании клиента и желая только, чтобы он сидел не двигаясь, так чтобы можно было работать, слишком трудно может быть требовать этого от человека, которому неудобно.

В идеале, клиент должен быть усажен и поддерживаться в удобном положении, которое будет оставаться таковым, сколько нам будет нужно, в **положении, при котором** мы можем работать в идеальной позе. Если он может расслабиться, мы будем работать более эффективно и **больше** вникать в то, что **делаем**.

Для размещения клиента у нас есть много различного вида стульев и **кушеток**: обычные офисные стулья, которые поднимаются и опускаются, что даёт нам гибкость; **парикмахерские** кресла, которые могут быть **совершенно** удобны **для** некоторых **положений**, но полностью **не подходят для других**, и **слишком** тяжелы для перемещения; массажные кушетки, некоторые из которых с опорой для лица, **для** таких работ, где **удобнее** лежать плашмя; **кушетки с наклонными секциями**, когда предпочтителен угол в сорок пять **градусов**, особенно **для** поясницы или груди; и целая масса различных **подставок для рук, ног, ступней**, табуретки и сложные многопозиционные швейцарские армейские кресла-кушетки.

Лично я очень мало работал с **парикмахерскими** креслами. Я признаю, что они **очень** удобны, но вес и жесткость всегда удерживали меня **от их приобретения**. У меня был некоторый опыт с **кушетками с наклонными секциями** во время работы в уличной студии в самом начале моей карьеры, где я использовал кушетку, построенную мной по формуле олдтаймерских студий. Это **устройство** многое для меня облегчало, но требовало **больших** усилий от клиента. У меня один **парень** даже с него упал, после чего я нервничал при каждом новом его использовании.

Для практически любой работы, я по большей части использовал комбинацию офисных стульев, **подставок** и массажных кушеток. Они подходят для практически любого **положения тела**, легко приспособляются и **трансформируются**. Единственное, чего они не обеспечивают – это упор под голову, **для того чтобы** клиент мог положить её и расслабиться полностью. Иногда мы используем **для** этой цели одну из **подставок под руку**, и привязываем к ней подушку (Рис. 6.7.А).

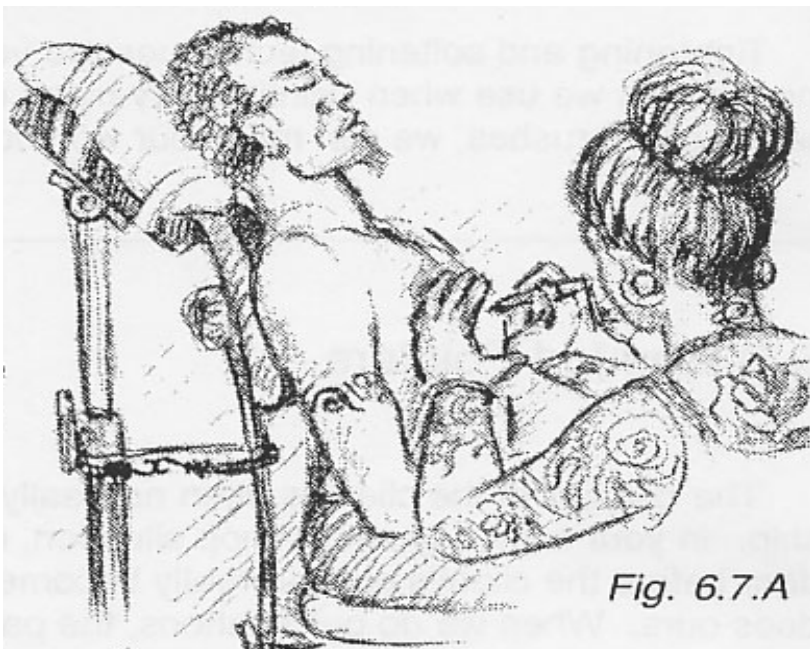
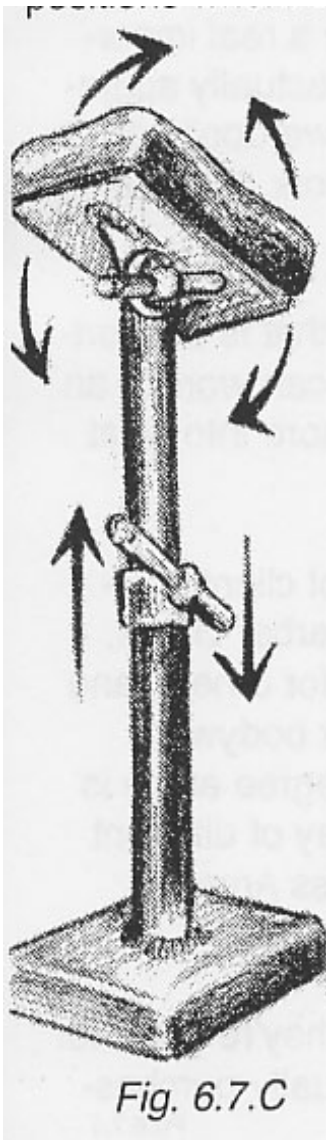

Fig. 6.7.A

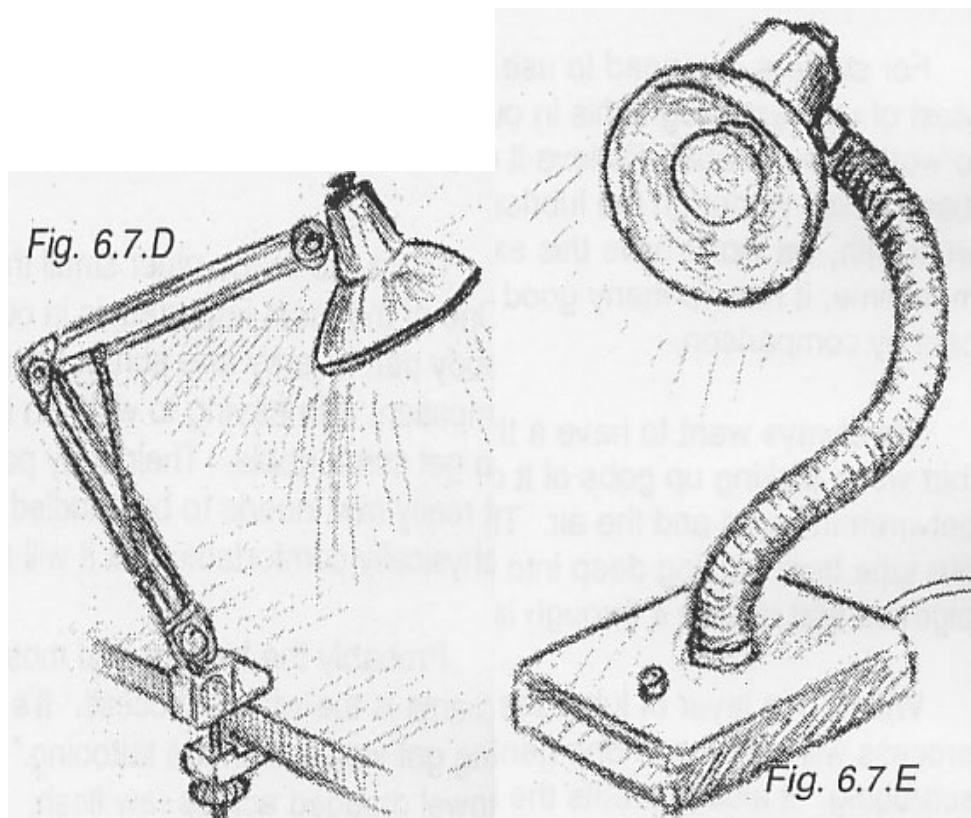

Fig. 6.7.B

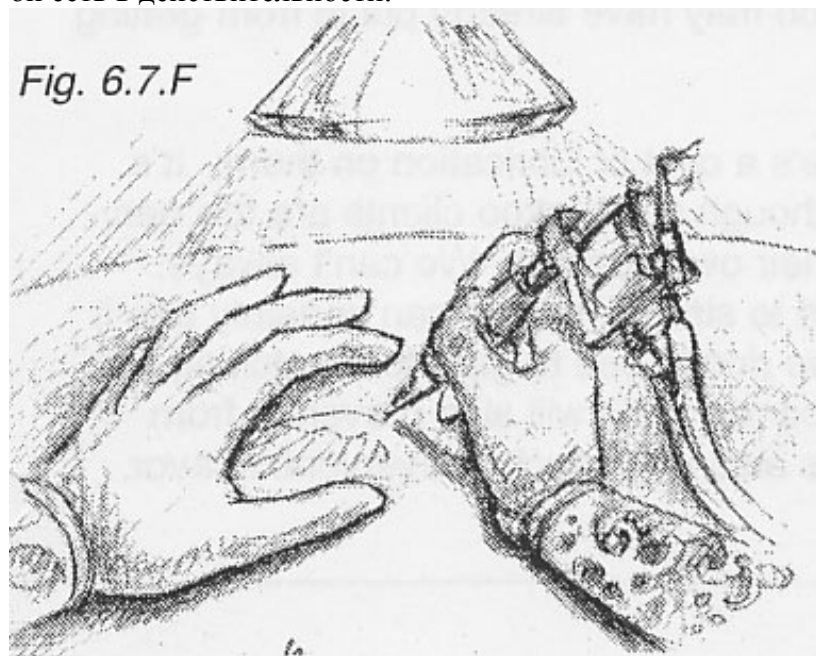
Я держу под рукой три **подставки для всего** разнообразия задач. Для некоторых **положений руки** лучше всего работать с двумя **подставками**, одна для предплечья и одна для плеча, особенно в случае, **если клиент лежит** (Рис. 6.7.B). Лучшие **подставки** имеют тяжелую основу, и у них регулируется не только **высота**, но также и угол наклона (Рис. 6.7.C) У моей любимой – основание в виде куска стальной плиты 30x15x2.5 см – чтобы опрокинуть эту штуковину, нужен ядерный взрыв. К сожалению, **парень**, который её сделал, больше не при делах. Надеюсь, что **кто-нибудь у нас** продает хорошие подставки; сообщите мне, и я включу это в следующее издание этой книги.

Как только мы разместили клиента идеально, нужно добиться правильного освещения. Лучшее **освещение** предоставит нам максимум света при минимуме теней, в то же время не ослепляя клиента. Наиболее легко достичь этого легче всего при помощи хорошей поворачивающейся лампы с плафоном (Рис. 6.7.D). Обычно они крепятся к **краю стола** или вставляются в специально **просверленное отверстие**. У некоторых есть тяжелая основа, которая полезна на конвенциях, **где столы** обычно не приспособлены как следует для этих зажимов. Некоторые производители продают **лампы на гибком змееподобном кронштейне** вместо традиционного секционного, что даёт им **лучшую приспособляемость** (Рис. 6.7.E).

Стандартные лампы накаливания искажают цвет, делая все более желтым, в то время как те компактные флюоресцентные трубки, которые вкручиваются в стандартные гнезда, часто дают **слишком** белый свет, который придаёт всему плоский вид. У некоторых фирм и через интернет-магазины продукции для здоровья, **например**, Real Goods, мы можем **купить лампы** полного спектра, которые дают удовлетворительный **естественный** свет. Эти лампы дороже, но они **служат длительное время** и будут **действительно улучшать** качество нашей работы, позволяя нам видеть цвет таким, какой он есть в действительности.

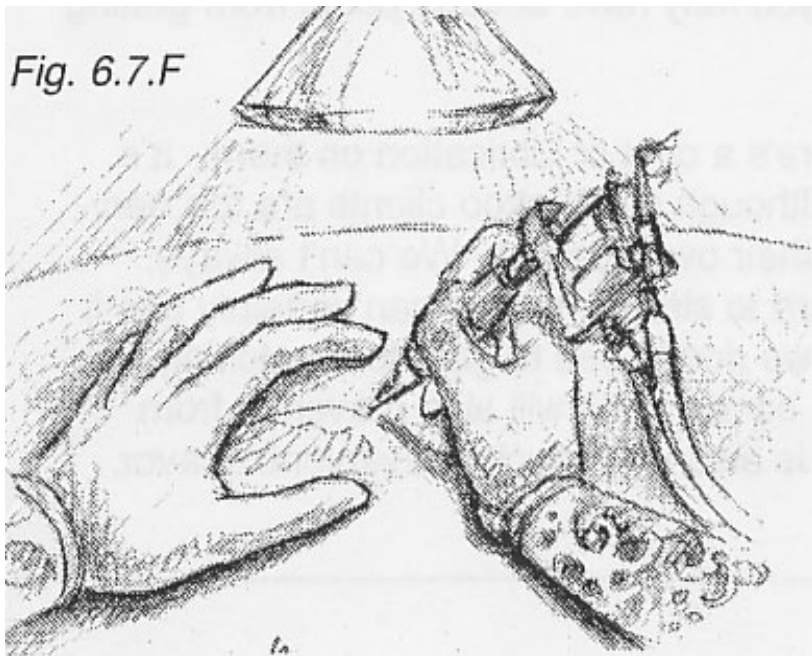

Нам нужно разместить **лампу таким образом**, чтобы она была как раз над тем местом, где мы работаем, чтобы руки не отбрасывали тени (Рис. 6.7.F). Для того чтобы направить свет в сторону от **глаз** клиента, так чтобы мы не **слепить** его, можно воспользоваться плафоном лампы. Эта **маленькая** деталь может **на самом деле** внести большой вклад в общий комфорт; даже если со всем остальным порядок, **трудно расслабиться**, чувствуя себя как на допросе.

Все эти детали о свете и расположении, возможно, покажутся самыми азами. Да, это – **довольно-таки** простые вещи. Настолько простые, что если пренебрегать ими так или иначе, это может отражаться даже на **мельчайших аспектах** нашей работы. При оптимальном **освещении** и оптимальном **положении**, можно полностью сосредоточиться на нашей работе, иногда даже забывая, что мы работаем на коже клиента. Это верный знак, того, что мы действительно поглощены работой.

Fig. 6.7.F

Мы делаем много других маленьких вещей, которые, воздействуют самочувствие клиента. Одна из самых главных заключается в том, как мы **обращаемся с** его телом. Если мы делаем это в грубой и резкой **манере**, это, возможно, заставит его думать, что мы торопимся, или **раздражены** необходимостью с ним работать. Это может сделать почти невозможным **для** него почувствовать себя комфортно. С **телом клиента**, особенно после того, как мы проделали в нём **достаточно дыр**, чтобы оно стало по-настоящему чувствительным, следует обращаться как с тонким фарфором. Это позволит им не только ощущать себя физически более комфортно, но ещё и ощущать свою значимость.

Вероятно наиболее важный и потенциально наиболее болезненный **аспект обращения с** клиентом - это процесс вытирания. Нередко слышишь: "Ближе к концу, вытирание становится **хуже татуирования**". Ничего хорошего **не почувствуешь** когда скрученным бумажным полотенцем проводят по кровоточащей плоти. К счастью, кое-что мы можем с этим сделать.

Для начала, **для** смазывания следует использовать вазелин или мазь A&D. Большинство из нас были научены этому с самого начала, **но** кое-кого в самом деле учат работать **без** смазки. Верьте или нет, я **действительно** встречал пару таких бедных, **смущённых** ребят. **Хотя** смазка и может сделать участок **тела** скользким и **трудным для** работы, мы избежим этого, если станем наносить её только там, **где** нужно. В то же время, у неё так много плюсов, **что** эти **маленькие** неудобства по сравнению с ними **незначительны**.

В рабочей области всегда следует иметь тонкий слой смазки. Не так много, **чтобы на** **наконечнике** **собирались комки**; нужно лишь такое количество, чтобы образовать барьер между кожей и воздухом. Он будет удерживать разлитую краску, вытекшую из наконечника **от** глубокого проникновения в поры, что затрудняет вытирание. Вместо этого, единственный пигмент, который проникнет через барьер – тот, который доставлен иглой.

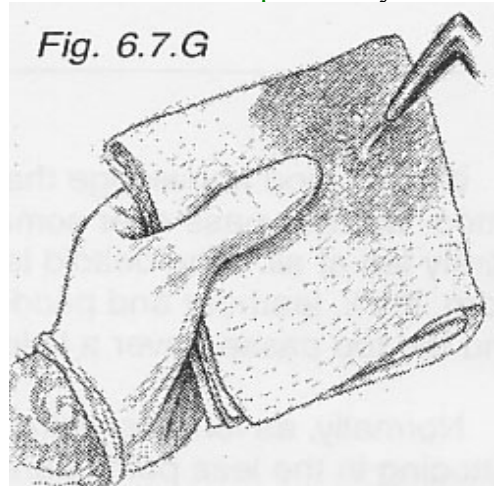
С тонким слоем смазки, разлитая и размазанная краска, являющаяся нормальной частью процесса, вытрется одним легким **проходом** бумажного полотенца вместо необходимости болезненно оттирать. Она также **препятствует** загрязнению более **светлых** цветов, которые вы, возможно, уже нанесли.

Свежие татуировки, по всей видимости, болят меньше, если на них есть слой смазки. Нет ничего необычного в том, что клиенты просят об этом, хотя большинство клиентов слишком нервничают или смущаются для того, чтобы говорить о чём-либо, касающемся их комфорта. Мы не можем наносить смазку повсюду, поскольку она затруднит растяжку, но конечно можно использовать её на тех участках, где мы не работаем в данный момент, и которые не нужны для захвата и растяжки. Это не только сделает эти области более комфортными, но и предохранит их от высыхания выделений, которые затрудняют последующее отмывание, что также нам на пользу.

Вытирать лучше всего сложенным чистым влажным бумажным полотенцем. Мы складываем вместо скручивания, поскольку скрученное полотенце имеет много складок и **углов**, впивающихся в кожу. Лучше всего, вероятно, складывать полотенце вчетверо, так что сторона получается около 12.5 см. **Затем** с помощью автоклавируемой сжимающейся бутылки, смачиваем его **угол**, на $\frac{1}{4}$ - $\frac{1}{3}$ площади (Рис. 6.7.G). Смачивая **угол** вместо середины, мы с большей легкостью **следим, за тем, чтобы по** коже скользила мокрая часть, чем если бы

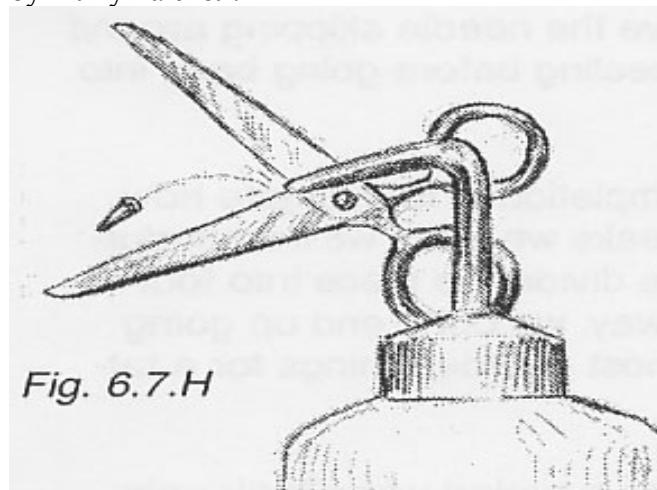
она была окружена **сухим** полотенцем. После такой подготовки, мы затем **легко**, мягким лёгким движением проводим **полотенцем по** области. **Одного прохода** будет **достаточно**, чтобы стереть большую часть лишней краски.

Как только мы делаем первый **проход**, часть полотенца **становится** непригодной. Если **попытаться** снова вытирать им, мы опять разведём грязь, которую только что убрали. Вместо этого, мы или выбрасываем полотенце (если оно уже совсем не годится), или снова складываем его **таким образом, чтобы** новая **чистая** область была сверху, увлажняем эту часть, а затем вытираем. **Одного полотенца** обычно хватает на 3 или 4 таких цикла.

Для вытирания я **обычно** не использую мыло. Мыло немного легче удаляет краску, **но** может печь и оставлять высыхающую **плёнку**. Я нахожу, **что** чистого влажного бумажного полотенца **более чем** достаточно практически всегда. Дополнительная боль от мыла может стать **в итоге** одной из тех вещей, которые в совокупности сделают **сессию** невыносимой для клиента.

Когда я стал использовать автоклавируемые бутылки Nalgene, я обнаружил, **что** их сжатие вызывает боль в моей руке, так что я отказался от их использования. У многих других **татуировщиков** дело обстояло так же. Эта проблема может быть быстро и легко разрешена путем отрезания конца насадки с помощью ножниц (Рис. 6.7.H). Чем **больше** отрезаем, тем более легко выливается **вода**. В то же время, если мы обрежем слишком много, **вода** станет выливаться и когда не надо, **например**, если положить бутылку на стол.

Популярными эти бутылки **стали** недавно в значительной степени с подачи **организаций** вроде А.Р.Т., заявляющих, **что** они **гигиеничнее** в использовании. Это сама по себе **достаточная причина**. Дополнительная **выгода**, которой я не ожидал - это ещё один фактор комфорта. Использование пульверизатора не всегда приятно **клиенту**; **брызги** ощущаются холодными и внезапными, вынуждая его съёживаться и как бы подаваться назад. Используя **вместо этого** сжимаемые бутылки, мы предохраняем его от этих неприятностей.

Всем известно, что некоторые части тела болезненнее, **чем другие**. В процессе работы над **одной небольшой татуировкой**, одни участки будут мучительными, а **другие** - нечувствительными **вообще**. Хороший пример – дельтовидная мышца, задняя часть которой более грубая, толстая, кожистая и **подушкообразная**, в то время как передняя часть пугающе приближается к подмышке, а сверху проходит над выпуклостью кости, что говорит само за себя.

Поскольку делать больно клиентам не в наших целях, мы обычно начинаем татуирование с менее болезненных участков и прорабатываем их прежде чем, перейти к более болезненным. Мы можем пойти ещё на шаг дальше. Как только трафарет переведён на кожу, можно работать над татуировкой областями, доводя каждую до завершения. Когда клиент привыкает к ощущениям на небольшом татуируемом участке, ему становится проще терпеть, возможно, даже некоторое онемение.

Конечно, в работе над всей татуировкой одновременно есть свои преимущества. Мы можем думать в одном режиме, рассматривая весь дизайн одновременно, вместо того, чтобы сосредотачиваться на маленьких участках, стараясь, чтобы они читались как единое целое. Требуется меньше промывки и смены цветов, так как мы проходим дизайн полностью каждым цветом перед промыванием и переключением на следующий. Каждый процесс мы совершаем лишь однажды, вместо повторения его для каждого участка. Полная процедура в итоге оказывается проще и прямолинейнее.

Тем не менее, на большой работе такое перескакивание, когда участок может ожидать повторного прохода настолько долго, что начинается процесс заживления, может быть весьма болезненным.

Хороший способ рассчитать, на сколько участков разделить работу, чтобы каждый доводить до завершения, заключается в оценке необходимого для работы времени, и определении желаемого количества перерывов. Если мы думаем, что сделаем три перерыва, значит, делим работу на четыре части и доводим каждую из них до конца. Таким образом, нам не нужно возвращаться на пройденный участок после перерыва, что является одним из самых страшных моментов, которые клиенту приходится переносить.

Когда клиент высиживает длинную сессию, есть период, во время которого его толерантность к боли наиболее высока, и он терпит наилучшим образом. Это идеальное время для доработки чувствительных областей. Если мы избегаем этих мест, из-за того, что клиент всякий раз вздрагивает при приближении к ним, то ещё до конца сессии, его терпение к боли будет на исходе, в то время, как эти сложные участки будут ещё впереди. Лучше всего будет покончить с ними на более раннем этапе.

Для некоторых работ, доведение участка до завершения, а затем переход к следующему могут быть сопряжены с недопустимой угрозой загрязнения жёлтого и белого. Этого можно избежать, заканчивая в каждом участке всё, кроме жёлтого и белого, а затем проходя этими цветами по всей работе.

Это уменьшает риск загрязнения, но этот последний проход цветом может быть чрезвычайно болезненным, особенно в тех местах, которых мы не трогали несколько часов. Нам, возможно, захочется поскорее отделаться от этого этапа.

Существует хороший компромисс. Мы можем доводить участок до завершения, делая все, кроме жёлтого и белого. Затем наносим света на эту область, кроме последних 2-3 см, ближайших к следующему участку, на котором мы будем работать. Таким образом, у нас не будет уязвимых светлых мест рядом с участками, по которым мы даже не проходили черным. Затем, когда с более темными цветами в следующей области покончено, нанося в ней жёлтый и белый, мы также закончим и эту маленькую полосу предыдущей области, где мы остановились на самых светлых цветах.

Мы можем достичь многого в плане комфорта, правильно располагаясь и размещая клиента, аккуратно обращаясь с его телом и осторожно вытирая, и конечно стратегически работая участками. Эти меры могут обеспечить наиболее удобное татуирование для обеих участвующих сторон. Так случится только в том случае, если атмосфера в процессе работы не будет отвлекающей и неприятной.

Во время работы будет вполне нормальным погрузиться в неё настолько, чтобы не замечать происходящего вокруг. Для татуировщика процесс татуирования - наиболее интересная вещь из того, что происходит в помещении. Тем не менее, клиенту всё это может надоесть очень быстро. Некоторые с удовольствием наблюдают, но это неизбежно заканчивается болью в шее. Другие могут не смотреть совсем, но в этом случае им необходимо что-то, что поможет отвлечься от боли.

Нам решать, насколько перениматься этим аспектом комфорта клиента, но следует помнить: то, что он рассматривает, станет значительной частью его опыта татуирования. Если наши стены украшены злобными лицами и другими неприятными образами, это повлияет на то, как клиент будет чувствовать себя в процессе татуирования. Это может испортить впечатление, если только вы не специализируетесь на образах такого рода.

Хотя и нужно держать рабочее пространство в чистоте и порядке, возле рабочего места неплохо иметь пару стен с какой-нибудь приманкой для глаз клиентов. Это могут быть наши картины или рисунки, работы друзей, красочные открытки, голографические наклейки, репродукции, коллекции интересных

предметов, **зеркала**... Всё что угодно, главное, чтобы окружение зачаровывало и это очарование было приятного рода.

Некоторые **татуировщики любят** работать под телевизор или видеомаягнитофон. Если то, что показывают интересно клиенту, это может отвлечь его настолько, что практически заставит забыть, о том, что он татуируется. Несколько раз меня **татуировали под** хорошие фильмы и красочные компьютерные видео, и время просто пролетало. Музыкальные клипы или **тату-видео** также могут пригодиться. Я обнаружил, тем не менее, **что** фильмы с обилием затяжного действия, типа драки-стрельба-взрывы, могут делать клиентов беспокойными, если этот экшн длится **слишком** долго. Я полагаю, **что** комбинация этого шума и **боли от** иглы создаёт довольно раздражающий коктейль.

Возможно, клиенту понравится идея визуального **раздражения**, но ему будет сложно сохранять концентрацию на сюжете. Можно включать фрактальные видео, сумасшедшую компьютерную графику или даже японские **мультфильмы**, а **поверх этого** какую угодно музыку. Людям, похоже, действительно нравится это сочетание.

Меня часто удивляет тот факт, насколько некоторые татуировщики безразличны к музыкальным вкусам своих клиентов. Я конечно не считаю, **что** нам обязательно следует слушать Yanni, если клиент - фан Yanni, **но**, полагаю, таким людям стоит включать что-нибудь отличное от Slayer. Всегда должен быть некий компромисс, **когда** обе **стороны** смогут чувствовать **себя комфортно**. Если клиенты ощутят, что мы принимаем во внимание их потребности, они **отблагодарят нас** и вернуться **за** следующей работой.

За последние пять или шесть лет, я обнаружил, что становлюсь всё менее и менее терпимым по отношению **к** музыке со словами. Я полагаю, что это связано с тем, что моя голова и так достаточно занята, зачем мне слушать чувака, вопящего о своих любовных или социальных проблемах, в то время как я **пытаюсь** сконцентрироваться?

Это дело личного вкуса, **но** я **определенно** нашел (и многие знакомые мне татуировщики также это **обнаружили**), **что** существует много хорошей музыки **безо** всяких слов **вообще**. Она может варьироваться **от** запутанных гитарных ходов до экспансивного эмбиента, до **грохочущего ритма** танцевальной музыки, в зависимости от **настроения** и желаемого уровня энергии. Многие **тату-клиенты** оказывались **совершенно** открыты такой инструментальной музыке, и находили, **что** им легче расслабиться и плыть по течению при отсутствии вопящего чувака в эфире. Некоторые музыкальные предложения вы найдёте в Приложении В.

Атмосфера, которую мы выбираем, служит не только комфорту и удобству; это также **выражение** нашей личной **художественной** энергии. Для клиента это возможность не только расслабиться, но и **стать** свидетелем соединения музыки и образов, что само по себе может быть формой искусства. В памяти наших клиентов, эта часть опыта может **сохраняться столько же, сколько и татуировка**.

Обсуждение комфорта клиента было бы **неполным без** упоминания фармацевтических субстанций, которые можно использовать для обезболивания. Они включают как свободно продаваемые, так и лекарства, на которые нужен рецепт, как в форме таблеток, так и обезболивающие гели местного действия.

Самое простое и доступное средство обезболивания **татуировки** - это **ибупрофен**. Эта субстанция уменьшает опухоль и частично снимет раздражения. Некоторые отмечают, **что** от него расстраивается желудок, так что лучше **его** использовать умеренно. Эффективная доза **для** татуируемого составляет 600-1000 миллиграмм, в зависимости от размеров **тела**. Можно затем **принимать по** 200 или 400 мг каждые пару часов. Некоторые из моих клиентов высиживали **удивительно** долгие **сессии** на одном ибупрофене.

У некоторых клиентов будут какие-нибудь опиятные болеутоляющие средства, оставшиеся **от посещения** стоматолога или после перелома. Кое-кто станет даже терпеть добавочную боль не принимая лекарства после чистки **каналов**, чтобы приберечь его для **тату-сессии**. Я, конечно, не врач, так что я не могу **законным образом** назначать лечение, **но** могу сказать, **что** эти виды лекарств, при осторожном и умеренном использовании, могут значительно уменьшить боль, не влияя сколько-нибудь на процесс заживления.

Я **столкнулся с** клиентом, который **на самом деле** просит своего врача выписывать рецепт специально для татуирования. Никакими законами не воспрещается просить об этом, и **татуировка** – это несомненно легитимная форма боли. Что я **никоим образом** не советовал бы, так это **пытаться приобрести** эти лекарства на **улице**. Если нельзя получить их **от** своего врача или **сочувствующего родственника**, значит, оно того не стоит.

Слыхали когда-нибудь рассказы о том, что нельзя мешать алкоголь и таблетки, иначе можно умереть? Это соответствует действительности. На самом деле, не так давно на конвенции был смертельный случай, когда коллекционер вытерпел болезненную татуировку на ступне с помощью банки таблеток, а впоследствии слегка перебрал при праздновании. Утром он просто не проснулся. Я включил эту печальную историю в книгу не для забавы, а потому, что посчитал важным упомянуть об этом, раз уж мы говорим о лекарствах. Для некоторых татуировка может стать предлогом для того, чтобы находиться в состоянии наркотического опьянения, и здесь наша обязанность - не потакать этому в процессе татуирования.

Татуировщики годами экспериментировали на своих работах с различными типами обезболивающих мазей на основе лидокаина или ксилокаина. Эти разные составы имели некоторый успех; даже если они не вынуждали боль уйти полностью, они давали небольшое облегчение, которого может оказаться достаточно, чтобы клиент вытерпел последнюю, наиболее болезненную часть сессии. Недавно на тату-рынок был выброшен целый ряд новых порядком более эффективных продуктов.

Некоторые из этих средств, как например Prepcaine и Ela-Max, предназначены для предварительного замораживания участка. Это делается посредством нанесения на участок толстого слоя, затем покрываемого приблизительно на час пластиковой плёнкой. Кожа будет почти полностью одеревеневшей в течение получаса, и после этого станет постепенно приобретать чувствительность вновь, возвращаясь к нормальному состоянию в течение часа или около того. Это может быть полезно на маленьком участке, или если мы хотим быстро пройти по большей области, так чтобы проделать достаточно отверстий для переключения на другие виды обезболивающих препаратов. Если на предварительно обезболенную область нужно наложить сложный трафарет, вероятно, эффект от действия препарата большей частью пройдёт в процессе переноса трафарета. Люди отмечают, что боль возвращается ещё более сильной.

Другие препараты используются на тех областях, где кожа уже повреждена. Один из популярных продуктов, который можно найти практически в любой аптеке, называется Vactine. Он имеет водянистую консистенцию, и может использоваться так же. Как и вода на бумажных полотенцах. Если использовать его в достаточном количестве, участок кожи совершенно занемет, и пока еще я не слышал о случаях влияния препарата на заживление.

Один из самых популярных обезболивающих продуктов на рынке называется Sustaine. Это коктейль тетракаина-лидокаина-эпинефрина взвешенных в глицерине. Если мы в достаточной мере пройдёмся по участку и нанесём этот препарат, оставим на несколько минут, а затем вытрем, кожа будет практически полностью занемевшей. Места вроде подмышки или локтевого сгиба становятся настолько одеревеневшими, что люди смеются, будучи не в силах в это поверить. Ощущение такое, как будто кто-то положил толстый кусок кожи сверху на вашу кожу и татуирует верхний слой. Кроме шуток.

Sustaine действует около двух часов и может быть нанесён снова. Если пробивать кожу, предварительно применив обезболивающий гель а затем переключиться на другой продукт, теоретически мы могли бы получить полностью обезболенную татуировку.

Не всё так гладко, конечно. Эпинефрин сужает капилляры, останавливая ток крови. Это может быть и плюс во время работы, но это, по-видимому, неблагоприятно воздействует на заживление. Кроме того, глицериновая основа забивает поры и неизбежно размягчает кожу, делая её холодной и желеобразной на ощупь.

Для наилучшего эффекта от обезболивающих гелей следует минимизировать количество нанесений, применяя их только на тех областях, где мы работаем в данный момент, а не по всей татуировке. После нескольких минут экспозиции, нужно полностью удалить средство, прежде чем мы снова продолжим татуирование. Это подразумевает взять свежее бумажное полотенце, вытереть полностью, выбросить полотенце; взять второе свежее полотенце, вытереть снова. Возможно, повторить ещё раз. Тщательно, понимаете, что я имею в виду.

Поступая таким образом, можно свести негативные эффекты стороны этих продуктов к минимуму. Тем не менее, должен сказать, что даже при всех этих предосторожностях, после использования Sustaine все же не так уж редко плохое заживление. Говоря о плохом, я имею в виду толстые струпья похожие на поверхность овсяного печенья, сочащиеся ямки и трещины и т. д. Именно поэтому я не использую Sustaine на клиентах, приезжающих из-за границы, или других, с которыми я, по-видимому, не смогу снова встретиться для коррекции.

Некоторые компании производят обезболивающие средства, которые представляют собой просто только **спиртовой раствор** лидокаина. Некоторые предлагают добавлять пару капель в краску. Я склонен относиться к такому подходу скептически, **хотя** и не могу привести каких либо серьёзных аргументов против. Тем не менее, я предложил бы наносить такой препарат на уже пробитую кожу с помощью маленького распылителя. Возможно, он даст нам эффект обезболивания **без недостатков**, вызываемых глицерином или **эпинефрином**, **хотя эффект был бы намного кратковременнее чем от Sustaine**.

Не все **татуировки требуют** обезболивания. Когда я получил доступ к этим препаратам, я был ими увлечён и использовал их **на каждой татуировке**. Теперь, когда ощущение новизны поистёрлось, я, тем не менее, пришёл к более сдержанному их использованию, особенно в свете **нескольких** случаев плохого заживления. Они действительно могут быть очень **удобны на** болезненных местах или во время **длительных сессий**, и я всегда предпочитаю иметь под рукой баночку обезболивающего геля, на всякий случай. **Но** если я могу без этого обойтись, я **не стану** использовать эти средства и предоставлю **организму** справляться с болью **естественным** путём. В конце концов, мы всегда можем пойти навстречу нашим клиентам, **но** мы же не хотим их этим портить, **не так ли?**